

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ч | у | м | а | ъ | т | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

СУЩНОСТЬ

КРЕДИТА

СТР. 2 - 13

В. Новак

НЕ УЛУЧШАТЬ,

А УНИЧТОЖИТЬ

РАБСТВО

СТР. 14 - 17

В. Смирнов

ФИГНЯ ВОЙНА,

ГЛАВНОЕ МАНЕВРЫ

СТР. 18 - 21

Е. Фадеев

НА ТЕ ЖЕ

ГРАБЛИ

СТР. 22 - 24

В. Варечный

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ

ПОХОД ПРОТИВ

МАРКСИЗМА,

НО ЧЕРЕЗ

СЛУЖЕБНЫЙ ХОД

СТР. 25 - 35

А. Лбов

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

И РПЦ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(Часть II)

СТР. 36 - 49

СУЩНОСТЬ КРЕДИТА

Валерий Подгузов

Есть все основания утверждать, что в двадцать первом веке уровень интеллектуальной зрелости россиян несколько повысился. Пожалуй, именно это обстоятельство заставило политические партии и их лидеров «лезть из кожи вон» в ходе думской предвыборной компании 2007 года, чтобы избиратели и на этот раз им поверили. Даже мизантропы СПС и других либерально-демократических партий запричитали лозунгами отъявленных социал-демократов.

Однако не помогло. Россияне всё меньше доверяют рекламе либеральных партий, а судят по делам. Разумеется, это еще не «высший пилотаж» логики, но уже кое-что. После эпидемии голосования большинства россиян за ельцинизм, голосование за «ЕР» можно сравнить с заболеванием геморроем, после того, как человек излечился от СПИДа. Тем не менее, реклама пока не сдаётся, изобретая все более уточненные способы превращения людей в марионеток. Основанием для оптимизма либеральных партий и обслуживающих их PR компаний служит тот факт, что в некоторых важных вопросах экономической теории основная масса россиян разбирается всё ещё очень поверхностно. Потому-то «пиарщики» и торопятся переходить от одной области мошенничества, к которой граждане уже приобрели некоторый иммунитет, к относительно новым формам надувательства, чтобы успеть использовать массовую неосведомленность граждан.

Большинство россиян, хоть и «задним умом», но уже поняли, что гайдаровско-чубайсовские ваучеры – это крупнейшее в истории ограбление подавляющего количества бывших советских граждан и что инвестиционные паевые и пенсионные фонды с самого начала были ловушками для доверчивых. Да и операция по массовой приватизации квартир нужна была лишь квартирным спекулянтам, «риэлторам», для того, чтобы легче было отнимать квартиры у одиноких, престарелых и малоимущих граждан РФ. Но, поскольку

в перечисленных сферах олигархам ловить уже почти нечего, постольку в последние годы они обратились к такой замаскированной форме ограбления людей (как часто бывает – под видом благодетельства) какой является... **кредит**.

Развитые рыночные страны, пользуясь необразованностью большинства своих граждан, давно уже используют кредит, как мощный насос ограбления массы мелких и средних получателей кредитов. Но в еще большей степени это правило распространяется на население РФ, поскольку кредит в РФ – это относительно новая область экономических отношений, и россияне не скоро разгадают истинные цели рыночной кредитной политики. Их в очередной раз ограбят, как это уже не раз делали ваучерные, паевые инвестиционные и пенсионные фонды, как в 2007 г. ограбило американцев ипотечное кредитование.

Достаточно напомнить, что в декабре 2007 г. накануне праздника рождества, как минимум, 500 000 американцев должны были, в соответствии с законом США, расстаться со своим **ЖИЛЬЕМ** и поселиться на улице или арендовать квартиры, что означало бурный рост арендной платы. А после рождественских праздников в очередь на выселение встали еще 1 200 000 американцев, «подсевших» на ипотеку и размечтавшихся о частном жилье.

Однако тупость, при оценке сущности кредитной политики, проявляют не только простые граждане США и РФ. Долгое время и в кругах либеральных интеллигентов СНГ господствовало убеждение, что «запад нам поможет», особенно кредитами. Никто не задавался вопросом: «А с какого «бодуна» они нам «помогут»? Как это согласовано с рыночной «философией»?». Сегодня на этих скороморошьях позициях остались, пожалуй, только Саакашвили, Ющенко, да Немцов с Гайдаром. Приятно сознавать, что практика постепенно развеивает эти заблуждения у части современных политических руково-

дителей СНГ.

Как известно, 10 сентября 2007 года, отвечая на вопросы журналистов на пресс-конференции в Абу-даби, Путин сказал, что недавно в США был принят закон об иностранных инвестициях и, что в рамках этого закона, образован

«то ли национальный совет, то ли что-то вроде этого. В этот государственный орган входят руководители специальных служб. Естественно, - продолжал Путин, - на наш взгляд, это может привести к определенным ограничениям в инвестиционной деятельности. И это, разумеется, шаг в сторону от либеральной экономики. В этой связи мы вспоминаем то время, когда у нас были, мягко говоря, ограниченные экономические возможности, в том числе в сфере инвестирования, и нам все время говорили со стороны, что мы должны открывать свою экономику как можно шире, предоставлять возможности для инвестиций иностранных компаний. А вот теперь, когда у нас появились такие возможности, другие страны – наши партнеры – предпринимают шаги в обратном направлении, по сути, закрывают или создают условия для закрытия своих рынков, во всяком случае, от инвестиций. Конечно, это вызывает определенную озабоченность с нашей стороны. Мы в России действительно уже долго дискутировали о необходимости принятия законов подобного рода у нас и до сих пор сдерживали этот процесс. Но теперь в Соединенных Штатах принят этот закон, в некоторых европейских странах активно обсуждается возможность принятия такого закона. Конечно, если так дело пойдет и дальше, то и мы будем вынуждены предпринять шаги для защиты своих интересов».

Не нужно быть Вангой, чтобы предсказать с абсолютной надежностью, что апелляция Путина к совести западных партнеров не будет иметь никаких практических последствий, и не только потому, что не во всех словарях «западных» народов слово «совесть» значит как часто употребляемое, а ещё и потому, что (на протяжении практически всей писаной истории) политика олигархов, в том числе и экономическая, рассмат-

ривала услужливого и доверчивого дурака как важнейший источник прибыли монополий.

Всякому, изучавшему историю развития мировой экономики за последние сто лет, ясно, что олигархи США уже давно и целенаправленно ведут борьбу за своё финансовое господство над миром. Но это только «цветочки», поскольку олигархи США, ни в коем случае, не ограничатся глобализацией одной лишь кредитно-финансовой системы своих кланов. Просто они, наконец, сравнительно открыто обнажили то, чем занимались всегда, даже в годы мировой войны - мировой финансовой экспансией. Поэтому обозримое будущее будет тождественно тому, которое сложилось в мировой экономике накануне первой и второй **мировых войн**, и провокационная роль инвесторов США в этом направлении вновь будет весьма значительной.

Заявление президента Буша, которое он сделал во второй половине октября 2007 г., призвав народ США готовиться к третьей мировой войне, исчерпывающим образом отражает современное настроение олигархов США, как, впрочем, и настроение олигархов ВСЕХ других стран, поскольку никто из олигархов не выступил с призывом отправить Буша в Гаагский трибунал. Более того, когда разведка США доложила, что Иран, как и Ирак, не имеет ядерного оружия и необходимых средств для его производства, Буш заявил, что это не имеет никакого значения и необходимо продолжить прежнюю политику в отношении Ирана.

Что у олигархов на уме, то у Буша на языке. Быть олигархом и не стремиться к господству на мировом рынке физически невозможно. Одно автоматически предполагает другое, поскольку оптимальной сущностью предпринимательства является лишь господство на мировом рынке. Региональный объем рыночных операций заведомо ниже оптимального, т.е. монополизированного глобального рынка.

Но, пока, массовый российский избиратель воспринимает это обстоятельство неадекватно. Как и население большинства развитых стран, он «с песенкой» укрепляет «свою» обороноспособность и наступательный потенциал, а не думает над тем, как избавиться себя от очередной мировой войны. Большинство российских избирателей с восторгом смотрит на возобновившиеся полеты «своих» стратегических бомбардировщиков, на испытание бомбы «папа», гордит-

ся достижениями «своего» ВПК, представленными на «МАКСАХ» и в Ле-Бурже, восхищаются ракетными монстрами. Избиратели всего мира и РФ не понимают, что российские олигархи в эти летающие катафалки посадят именно их детей и пошлют их на убийства и самоубийство, а все это самонаводящееся «великолепие» посыплется на восхищенные зрительские головы.

Пока и российские избиратели не поняли, что в деле приближения мировой войны свои российские «сукины сыны», т.е. монополисты кредитной системы, играют такую же активную роль, как и кредиторы всех остальных наций и религий.

В чем же главная опасность кредита?

Такое положение вещей сложилось, прежде всего, потому, что философская и экономическая образованность современных бизнесменов и большинства политиков застряла на уровне первой половины XIX века, а у масинтеллигенции, ушла не дальше эпохи буржуазной революции в Англии.

В условиях господства рыночных иллюзий вновь становятся актуальными слова, сказанные будущим Главнокомандующим объединенными вооруженными силами Антанты накануне первой мировой войны: *«Война, - писал Фош, - это коммерческое предприятие нации, интересующее националистов более чем в прошлом, и потому сильно возбуждающее страсти отдельных лиц (олигархов, Ред.). Чего мы все ищем? Рынков для торговли, промышленности, которая, производя более, чем может сбыть, постоянно угнетена возрастающей конкуренцией. Ну, вот ей и добывают новые рынки, под гром орудийной пальбы».*

Но не только солдафон смотрел на рыночный мир дворянским образом. В частности, российский банкир, И.Блиох, уже в 1898 году писал в своей книге «О войне», что *«германская промышленность и торговля в последнее время отбила у Англии заметную часть сбыта на вне-европейских рынках и эта конкуренция начинает тревожить английских мануфактуристов. Французская производительность так же в значительной части нуждается во*

всемирном рынке... Держится убеждение, что когда-нибудь война неминуема...». В том же 1898 году вышла в свет книга другого русского ученого, Б.Брандта, который указывал, что поскольку *«все страны находятся на одинаковой ступени промышленного и политического развития, то их взаимные отношения не носят характера тесной солидарности, а выражаются в стремлении одних к преобладанию и укреплению своего экономического господства над другими и в стараниях других освободиться от этого господства. Уже теперь эти народы шаг за шагом начинают отвоевывать новые рынки, считавшиеся до сих пор монопольным достоянием англичан».* Следует добавить, что уже сейчас, по примеру Англии, США колонизируют Афганистан, Югославию, Ирак, Грузию, на очереди Иран... Олигархи современной Англии, Франции и Германии не смогут смотреть на этот процесс иначе как через «прорезь прицела».

Нет ни одного признака, что рыночный мир, психика и моральные «ценности» его поклонников, за годы, прошедшие после второй мировой войны, претерпели какие-нибудь положительные изменения, и люди не наступят в очередной раз на те же «грабли». Более того, олигархи и их политики попытаются, как и прежде, сделать вид, что не видят органической связи между своей внутренней и внешней кредитной, инвестиционной политикой и мировыми войнами.

Между тем, если обозначить наиболее очевидную причину, по которой рыночный мир время от времени приходит в предельно агрессивное состояние, то придется признать, что все основные предпосылки и тенденции развития мировой рыночной экономики предопределяются финансовой вообще, инвестиционной, в частности, и именно кредитной политикой финансовых воротил, в особенности. Подобно тому, как у правоверного исламиста волос не упадет с головы, пока на то не будет воля аллаха, ни одна война рыночной эпохи не начнется, пока на это не будет инвестиционной воли банкиров.

Неслучайно, почитаемый всеми военными мракобесами, немецкий теоретик, ф.д. Гольц, писал незадолго до начала первой мировой войны, что *«Новейшие способы денежных и деловых сношений выработали подписные займы и дали возможность, вместо прежней небольшой государственной казны, распола-*

гать всем государственным КРЕДИТОМ для целей войны». Какая цивилизованность!

Иными словами, не животная агрессивность, якобы доставшаяся солдату в наследство от приматов, а объективные свойства самых «гуманных», на непросвещенный взгляд, ЦЕЛЕ-НАПРАВЛЕННЫХ кредитных операций имеют в качестве своего органического последствия - войну. Это один из объективных законов рыночной экономики, подтвержденный двумя мировыми войнами и цепью современных «локальных» войн.

Для того, чтобы наемный солдат армии США начал в кого-то стрелять, необходимо, чтобы заранее появились соответствующие расходные статьи американского государственного бюджета и были выделены государственные кредиты фирмам, заинтересованным в производстве оружия и даже апельсинового сока для армии.

Людам, склонным воспринимать существующие общественные формы как божественную данность, нелегко обнаружить связь между ипотечным кредитом и угрозой возникновения новой мировой войны. Не обладая должными навыками анализа причинно-следственных связей, трудно проследить, как из древней формы экономических отношений, на первый взгляд невинной и разумной, вырастает фактически новая, все более паразитическая форма экономических отношений.

К теории вопроса

Прежде всего, следует учесть, что финансовый кредит - это сегодня наиболее популярная операция в рыночной экономике, когда, пользуясь экономической и интеллектуальной беспомощностью «покупателя», определенная сумма денег продается на финансовом рынке за большую сумму ТОЧНО ТАКИХ же ДЕНЕГ.

Находясь в здравом рассудке и твердой воле, Вы, уважаемый читатель, не купите на рынке

товар за 100 руб., который, по вашему твердому убеждению, стоит не более 80-ти руб., за исключением, когда все производители, например, лекарства, договорились между собой, что все аптеки будут продавать 80-ти рублевые пилюли за 100 руб. Тут или помирай, или покупай. Но в рыночной экономике, сознание большинства людей уже давно травмировано настолько основательно, что, попав на рынок кредитов, они считают абсолютно логичным, когда им предлагают купить, например, 80 долларов за 100 абсолютно таких же долларов. Некоторые читатели, дойдя до этого момента воскликнут: «А как же может быть иначе? Ведь это же услуга?».

Если Вы прекрасный инженер, но у вас заболел зуб, то совершенно логично, обратиться к зубному врачу и за услугу, которая равна

**МЫ ЦЕНИМ
ВАШУ СВОБОДУ™**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
РАБОТЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ
БАНК**

**КРЕДИТЫ
ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ
БЕЗ ПРОВЕРКИ
ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ**

100 долларам, заплатить 100 долларов. Более того, если у зубного врача после процедуры, вдруг отключится свет и инженер окажет услугу зубному врачу в виде починки электросети и эта услуга будет эквивалентна 100 долларам, то, естественно, зубной врач не будет считать себя обманутым, если выплатит за услугу те же 100 долларов.

Но, если зубной врач видит, что у вас ОЧЕНЬ сильно болит зуб и он может содрать с вас 200 долларов, то ему будет очень трудно отказать себе в «праве» взять с вас 200 долларов за работу, которая по затратам стоит именно 100 долларов. Но не дурость ли, называть ограбление услугой?

Аналогичным образом обстоит дело на рынке кредитов. Большинство людей сегодня не смо-

гут удовлетворить большинство своих современных потребностей не беря кредиты. Образно говоря, это «зубная боль» многих. Потому на рынке кредитов считается вполне логичным купить за 100 долларов 80 долларов, да еще считать себя умным, а продавца честным человеком, благодетелем.

Но для того, чтобы такая «логика» укоренилась в сознании миллиардов людей, необходимо, чтобы они признали естественным и логичным свое безденежье, т.е. ситуацию, когда в руках нескольких сотен банкиров сконцентрировались практически ВСЕ финансовые активы планеты, а миллиардам тружеников денег ЕДВА хватает «от полочки до полочки».

Хроническую нехватку денег большинство современных наемных работников сами себе раболепно объясняют не тем, что их УМЫШЛЕННО держат без достаточного количества денег, а тем, например, что... так было всегда. Люди до сих пор не поняли, что именно для поддержания низкой платежной способности населения и поощряется инфляция во всех развитых странах мира. Ясно, что при нехватке денег, любую **разумную** потребность в предметах длительного пользования можно удовлетворить сразу, только если взять много денег в долг, т.е. в кредит и, разумеется, под большие проценты, существенно превышающие темпы инфляции.

Удовлетворив свою разумную потребность, должник обязан вернуть деньги кредитору и выплатить ему дополнительную сумму «за его доброту», которая, как показывает современная российская практика, очень часто, равна цене предмета длительного потребления. Уже одно это обстоятельство объясняет, почему в предпринимательской среде к банкирам относятся уважительно, как к высшей касте «наперсточников», овладевших наиболее виртуозно технологией облегчения чужих кошельков.

Таким образом, как и в любой иной сфере человеческой практики, внешняя сторона кредитных отношений проста и понятна любому обывателю: взял деньги – верни деньги с небольшой доплатой. Но это лишь внешнее выражение кредитных отношений. В мироздании практически невозможно найти пример, когда бы форма **совпала** с сущностью, но в современном общественном сознании такая форма близорукости присуща большинству. Многие не понимают, что сущность всегда скрыта, в то время как

форма стремится поставить себя на первое место, заставляя судить о себе превратно так же, как, например, форма мины-ловушки совершенно не соответствует её смертоносной сущности и всегда обворожительно заманчива.

С теоретической же точки зрения понятия - кредит, инвестиции, лизинг отражают одну и ту же сущность, **ростовщичество** в различных масках. Причем, это вывод лишь на уровне проникновения в сущность самого поверхностного порядка.

Ближе к сущности

Для того, чтобы выявить глубинную сущность кредита, необходимо обратить внимание на одну из наиболее устойчивых, систематических и потому, явно не случайных черт рыночной жизни миллиардов людей. Сущность кредита, как и любого другого явления, есть следствие **единства**, как минимум, двух конкретных РУКОТВОРНЫХ **противоположностей**.

Глядя на миллион долларов, просто лежащих, например, на столе, невозможно сказать ничего конкретного об их предназначении. Будут ли они сейчас потрачены, сожжены или принесут прибыль. Истина всегда конкретна. Потому-то всегда необходимо выяснять, в каких объективных отношениях находятся субъекты по поводу этих денег, кто из них собственник денег и что он собирается сделать: дать взятку или кредит, кто из них, как и почему зависит от другого. Случайно или закономерно то, что субъект А вручит миллион долларов субъекту Б, а не наоборот. Почему именно субъект А систематически выдает в качестве кредита деньги субъектам Б, В, Д, Е, а субъекту, например, Г деньги передаются иногда и только в виде взятки. Без выяснения объективных причинно-следственных связей между субъектом А и субъектами Б, В, Г, Д, Е и т.д. ничего понять в сущности кредита невозможно.

Абсолютно типичной чертой рыночного общества, характерным фактом жизни **миллиардов** современных людей, является **перманентная закономерная НЕХВАТКА денег у БОЛЬШИНСТВА трудоспособного НАСЕЛЕНИЯ**. В то же время в рыночном обществе всегда имеют «прописку» буквально **несколько** конкретных субъектов, олигархов, фактичес-

ки обладающих, а потому распоряжающихся практически **ВСЕМИ** финансовыми активами общества.

В рыночной экономике практически невозможно найти наемного работника, начиная от дворника и, кончая генеральным директором фирмы, который бы заявил, что ему хватает зарплаты или полученных взяток. Большую часть своей жизни они посвящают добыванию денег, поиску подступов к недостающим «для счастья» купюрам. Было бы терпимо, если бы это было только субъективным ощущением, а не объективной реальностью.

Сокращение рождаемости в развитых странах, рост числа самоубийц, эпидемия импотенции, инсультов и инфарктов у людей среднего возраста, рост организованной преступности и проституированности, т.е. продажности и коррумпированности широких слоев населения, все это следствие острой нехватки дензнаков у населения и, следовательно, судорожной гонки за их большим количеством.

Наиболее простодушные пытаются деньги заработать, загоняя себя почти так же, как загоняют себя лошади на скачках (хотя лошади делают это значительно реже людей). Наиболее «продвинутые» стараются украсть, смошенничать. Наиболее бессовестные – нагло «выпотрошить» любого и даже родственника.

Таким образом, именно потому, что на одном полюсе общества, у большинства людей, наблюдается острый дефицит купюр, приходится делать неизбежный вывод о наличии на другом полюсе общества мизерного числа субъектов, **узурпировавших** денежную массу, которая так необходима для «счастья» большинству людей с современным искаленным мышлением.

Самое комичное в данной ситуации состоит в том, что, обладая циклопическими запасами купюр, многие их владельцы **НЕ ЗНАЮТ**, что с ними делать, как их капитализировать, т.е. как пустить в предпринимательский оборот. Им даже **не хочется** по этому поводу напрягать извилины. Им не хватает на это ни образованности, ни фантазии, ни предприимчивости. Они, в своем большинстве, – собаки на сене, клопы на финансовых «венах» экономики.

Аналогичное положение вещей сложилось в период заката феодализма, когда землевладельцы повсеместно нанимали управляющих и дру-

гих компетентных людей для управления своим имуществом, поскольку сами абсолютно не разбирались в вопросах производства. В подавляющем числе случаев, владельцев торговых судов категорически нельзя ставить на капитанский мостик ни тогда, ни сегодня. История повторяется. Сегодня владельцы крупных капиталов вновь вынуждены нанимать армию менеджеров, капитанов производства, которые не только управляют всем капиталом вместо хозяев, но и систематически обворовывают последних. Достаточно вспомнить недавние крахи компаний «Энрон», «Пармалат» или свежайшую историю ограбления менеджерами крупнейшего французского банка на 5 млрд. евро.

Не имея необходимых качеств, чтобы проявить себя на поприще непосредственного предпринимательства, владельцы крупных капиталов провозглашают себя... финансистами, и пребывают в убеждении, что большая часть их искусства должно состоять в поиске активных, предприимчивых, деловитых, **но безденежных** людей, способных организовать дело, самоотверженно окунуться в сферу реального производства и сбыта, забыв про сон и усталость, инфаркт, диабет, импотенцию и инсульт, жен и детей. Найдя таких людей, с готовыми проектами и желанием крутиться на пределе своих душевных и физических возможностей, «финансисты» позволяют уговорить себя отдать на время и за проценты их деньги, лежащие мертвым грузом, пустить их в реальный оборот и, в случае успеха, вернуть деньги в полном объеме и с процентами.

Работа такого «финансиста» облегчается еще и тем, что ему почти не приходится искать желающих взять деньги в кредит. Они сами, как мухи на фекалии, летят к тем, у которых есть «куча денег». «Мухи» становятся в очередь со своими бизнес-планами и, прибегая к утонченным приемам обольщения, стараются убедить «кучу денег» навывделывать хоть сколько-нибудь на нужды их малого и среднего бизнеса. А поскольку спрос на деньги всегда превосходит предложение, постольку в этой сфере и возникают кабальные проценты и кабальные отношения. В современном мире в очередь к таким «финансистам» выстраиваются не только мелкие и средние предприниматели, но и мелкие и средние страны, бывшие республики СССР.

Затем «финансист» относительно спокойно

ждет, когда вернутся его денежки и возделенные проценты. Кредитора мало беспокоит, каким образом кредитор-получателю удалось собрать необходимую сумму для возврата долга: за счет удачной торговли, ущерба экосистеме или невыплаты зарплат своим работникам. Важно, что сумма возвращена, проценты выплачены, и должник снова становится... должником, поскольку вынужден клянчить новый кредит и продолжать «пахать, как папа Карло».

Естественно, что в этой схеме время от времени происходят осечки. На хитрого «финансиста» находится мошенник, который может и бизнес организовать и кредит не вернуть. Но в этом случае просто меняется имя финансиста, но не меняется его функция в современном обществе. Бывший мошенник иногда становится финансистом, а бывший финансист иногда становится бомжом, покойником или арестантом. Вместо А-финансиста-неудачника, временно возникает Б-финансист-удачник. Для алгебры финансов, перестановка паспортных данных безразличны, если $A = B$, то и $B = A$ по своему существу.

Следовательно, рассуждая о природе финансового кредита, необходимо учесть, прежде всего, что, для выдачи кредита кому-либо необходимо, чтобы у одного индивида имелись свободные финансовые средства, и он НЕ ЗНАЛ, куда их девать, во что вложить, а у другого индивида, как минимум, было ощущение, что он знает, куда их нужно вложить, но не имеет необходимой суммы.

Вся современная правовая система, полицейский аппарат, пенитенциарная (тюремная) система созданы именно для того, чтобы охранять и сохранить подобное финансовое устройство мира, при котором **медленно сокращается число держателей денежной массы и постоянно возрастает число жаждущих денег, готовых получить их на условиях кредита.**

Но в сознании большинства дипломированных обывателей забетонирован миф о том, что банкиры и банковское хозяйство служит делу оптимизации, а то и ускорения денежного обращения. Естественно, банкиры очень признательны людям за такое мнение о них. Но достаточно вспомнить, что, прежде чем пустить деньги в оборот, их нужно сконцентрировать в необходимом количестве, нанять менеджеров, которые смогут оценить заявки на получение кредита, принять решение, договориться о суммах «отка-

та» и о процентах, а уж потом ссудить деньги.

Образно говоря, поскольку вся современная рыночная цивилизация привязана к финансовым потокам, денежным рекам и ручейкам, постольку, создавая «плотины», т.е. **банки**, на пути денежных потоков, владельцы этих финансовых «затонов», т.е. банков, приостанавливают кругооборот части денег на рынке и превращают все остальное общество в разновидность азиатских крепостных крестьян, дехкан и феллахов, способных заниматься бизнесом **только** в том случае, если современный «бай», т.е. банкир, соизволит отлить необходимое количество «воды» из своего «финансового озера».

Однако это только иллюстрация и будет неверно отождествлять водные артерии с «финансовыми потоками». Реки есть объективное следствие действия физических законов, обуславливающих кругооборот воды в природе. Там, где вода в изобилии, не возникает феодальных деспотий. Современные «финансовые потоки» есть исключительно рукотворные конструкции, возникающие как следствие монополизма достаточно узкой группы лиц на всю или решающую часть денежного материала, находящегося в обращении. Т.е. финансовое «обезвоживание» мирового рынка есть продукт целенаправленной политики узкой группы лиц.

Наличие финансово-кредитной формы бизнеса является одним из бесспорных свидетельств роста паразитизма и загнивания капитализма, постепенного его превращения в разновидность азиатского феодализма, который основывался на феодальной собственности, прежде всего, на воду, что позволяло предоставлять эту воду в кредит дехканам, феллахам и жить в баснословной роскоши на «проценты», получаемые с этой формы финансового актива.

Повторим. Современные кредитные отношения могут возникать между людьми только там и тогда, где и когда вся политическая репрессивная машина стоит на страже избытка денежных средств в руках финансовых олигархов и хронической нехватки финансовых средств у другой части общества.

Именно поэтому в современном рыночном обществе ни один вид преступлений не вызывает такой напористой реакции, такой мобилизации полиции, как изготовление фальшивых купюр, ограбление банков не банкирами и «отмывание» экспроприированных денег. Ведь в этом случае уничтожается причина для обращения потенциального клиента в банк за кредитом.

Главные источники частных финансовых «озер»

Откуда же берутся гигантские массы денег в банках и в руках отдельных предпринимателей.

Во-первых, поскольку капиталом может считаться не всякая сумма денег, а лишь позволяющая приобрести современные средства производства и технологии, постольку патентованные простофили накапливают необходимые суммы в... коммерческих банках, т.е. фактически финансируют банкиров, не замечая этого, и довольствуются не прибылью, а процентом по депозитам, которые не покрывают даже потерь от инфляции. А поскольку «умных» вкладчиков миллионы, постольку у действующих банкиров и складываются за короткий срок миллиардные суммы только за счет депозитов населения. И, чем больше простофили активничают в накопительстве, тем ниже процент по депозитам, тем мощнее кредитная база банков, которые инвестируют все большие суммы в заведомо монополистические проекты, снижая конкурентоспособность малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, люди, которые не помышляют о бизнесе, тоже пытаются накопить сколько-нибудь денег на «черный день». Им не хватает ума хранить СВОИ деньги «на черный день» в **СВОЕЙ собственной стеклянной банке**, и поэтому они хранят СВОИ деньги в **ЧУЖИХ частных банках**, руководствуясь той рекламной «мудростью», что они тоже спасают свои гроши от инфляции, не понимая, что если бы они хранили деньги в своих «кубышках», то из обращения постоянно выпадала кое-какая масса купюр, и инфляции была бы существенно ниже, а банкиры вымаливали у населения вклады под более солидный процент. Но, мы же умные и добрые. Мы будем упрямо класть **свои** деньги в **ЧУЖИЕ** банки под смехотворные проценты, а банки будут тотчас же пускать наши денежки в СВОЙ оборот, увеличивая экстенсивность денежного обращения, разгоняя инфляцию.

В-третьих, основная масса заработной платы, начисленной наемным работникам и госслужащим, начинается свой путь в потребительский

карман, попав, прежде всего, на пластиковую карточку в **частный** банк, и, чаще всего, уже вообще без начисления процента. Основная масса доверчивых трудящихся снимает эти деньги небольшими порциями, оставляя некоторые суммы в банке и, таким образом, позволяя банкам играть в, т.н., «короткие кредиты» деньгами подобных «вкладчиков».

В-четвертых, даже самые честные промышленные и торговые, т.е. реально функционирующие предприниматели, вынуждены инкассировать свои прибыли в банки, поскольку размер дневной выручки относительно велик для хранения «под подушкой», и, в то же время, относительно мал для немедленного вложения в дело. Приходится копить, т.е. в течение некоторого времени позволять банкиру распоряжаться **ВАШИМИ** деньгами по усмотрению **ЧУЖОГО** банка.

В-пятых, фонд кредитных денег в частных банках РФ отныне в значительной мере будет формироваться за счет, т.н., «пенсионных накоплений» граждан, которые они обязаны складывать в частных банках. Очень удобная схема, согласно которой в течение нескольких **ДЕСЯТКОВ** лет **ВСЕМ** наемным работникам будет недоплачиваться их заработная плата на величину пенсионных отчислений, а невыплаченные деньги будут концентрироваться в частных банках, играя роль кредитных денег частных банков. Нехватка заработной платы для удовлетворения основных потребностей будет вынуждать наемных работников обращаться в банки за кредитами, которые будут выдаваться деньгами из накоплений будущих пенсионеров. Но теперь будущим пенсионерам придется платить неплохие проценты банкирам за право воспользоваться собственными пенсионными деньгами, попавшими в частные банки благодаря хитростям современной пенсионной реформы. Пока у подавляющего большинства россиян хватает ума не отдавать свои кровно заработанные деньги в частные банки. Но банкиры и их депутаты не дремлют. Они опять что-нибудь придумают.

В-шестых, выдающуюся роль в снижении финансового потенциала простых смертных играют различные фобии, вынуждающие их страховать свою жизнь, имущество, финансовые операции и т.п. Т.е. совершив покупку, например, автомобиля, многие думают, что оплатили его рыночную цену, не отдавая себе отчета в том, что

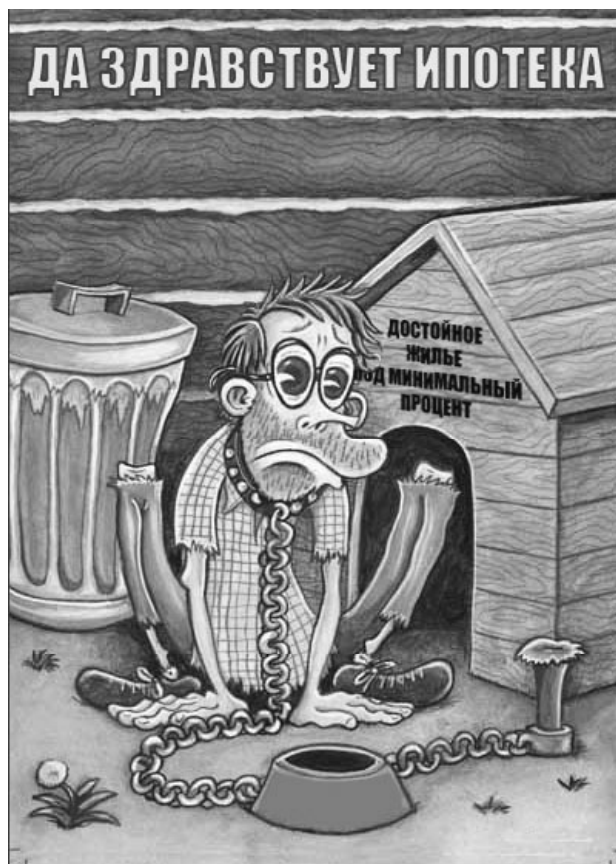
плата за страховку, есть ловкий ход автомобильных монополий, поскольку страховые фирмы, благодаря акционерным формам ведения бизнеса, являются дочерними предприятиями автомобильных концернов. В классическом случае, благодаря страховке, продажная цена автомобиля незаметно для покупателя, удваивается. Изъём у покупателя «лишние деньги», страховые «дочки» автогигантов формируют фонд, который идет на выдачу кредитов. Так обстоит дело во всех монополизированных и олигополизированных отраслях современной рыночной экономики.

Таким образом, один из парадоксов, связанных с природой кредитных отношений, состоит в том, что большинство граждан мира лишено средств производства и пригодного для капитализации количества денег, а удручающее меньшинство банкиров сосредоточило в своих руках не только средства производства, но и львиную долю мировой финансовой системы. Причем, финансовые активы не отняты насильно, как это произошло с землей, например, в Англии в период «ого-раживания», а в гигантском большинстве случаев добровольно отдаются вкладчиками в распоряжение банкиров, т.е. экспроприируются у самих себя. Таким незамысловатым образом, практически «пирамидально», в личном распоряжении банкиров формируются необходимые суммы, чтобы заставить претендентов на звание «средний класс» выстроиться в очередь за кредитами.

Поэтому, по своей глубинной сущности, кредит есть марионеточная форма наиболее замаскированного способа управления, но уже не только классическими пролетариями, а «средним классом» должников. По своей сущности кредит есть наиболее замаскированная форма

СТИМУЛИРОВАНИЯ (*стимул, в переводе с древнегреческого – палка*) представителей «среднего класса» на ударный предпринимательский труд во имя роста прибылей постоянно сужающегося клана кредитодателей. Субъектами, заинтересованными в стимулировании всего остального общества посредством кредита, являются современные олигархи. Именно кредитная форма стимулирования сегодня породила ситуацию, когда кредитополучатели, особенно по ипотеке, обрекают себя на 20-30 лет беспрецедентно изнурительного труда.

Но, к сожалению, большинство современных интеллигентов слишком облегченно относится к значению слова СТИМУЛ, и не усматривает его рабской, унижающей сущности. По необъяснимой причине современная интеллигенция относится к стимулированию, как к весьма достойной форме мотивации. Имеет место массовое недопонимание того, что стимулирование есть форма побуждения человека к труду **ИЗВНЕ**, что «стимул» всегда находится в руках тех, кто

побуждает других людей к труду.

Странно и то, что многие люди, уже получившие диагноз психиатров о заболевании трудолюбием, не понимают, что их заболевание - следствие умелого применения технологий внешнего стимулирования.

Не считаясь с приобретенной формой психопатии, они продолжают считать глубоко ошибочным утверждение классиков марксизма-ленинизма о том, что при коммунизме высокая производительность труда будет достигнута не за счет внешних стимулов, а за счет духовной развитости каждой личности, образованности, научного мировоззрения, т.е. научного осознания роли труда в истории человечества и каждого человека. Как

известно, марксизм смотрит на высокопроизводительный труд в условиях коммунизма, как на естественную потребность каждого всесторонне развитого, духовно здорового и образованного человека. Многие люди до сих пор не поняли, что марксизм признает лишь внутреннее СВОБОДНОЕ самопобуждение людей к труду как наиболее эффективную и достойную свободного человека систему мотивации. Либеральная же рыночная «теория» в качестве наиболее **эффективного** признает лишь **ВНЕШНЕЕ** побуждение, т.е. стимулирование, независимо от формы «палки», находящейся в руках хозяина.

Буржуазная теория всегда смотрела на убежденного наемного работника как на тягловую силу, поэтому признавала, прежде всего, «палку», т.е. стимул в деле мобилизации этой двуногой породы на интенсивный труд. Отсутствие денег для современного человека равнозначно смерти от «палки» голода, которая по своей сущности не отличается от деревянной палки плантатора на американских плантациях XIX века.

Попутно следует заметить, что программные теоретические потуги времен Хрущева восстановили стимулирование труда в СССР, т.е. роль денежной «палки» в деле интенсификации труда. Очень немногие в те годы оценили весь комизм ситуации: строительство коммунизма при помощи усиления роли товарно-денежных стимулов в рабочем классе. Но именно в хрущевские годы началась стремительная деградация и без того еще слабого коммунистического мировоззрения в умах представителей рабочего класса и интеллигенции. Именно интенсификация труда «зарплатой» притормозила процесс плановой повсеместной автоматизации производства. Естественно, если производственный план выполняется за счет «мужичьего пара», то партийно-инженерная мысль начинает работать с холодком. Продажность труда вновь превратилась в экономический базис общества. Горбачевская «перестройка» надстройкой встала неизбежным будущим.

Кредит, как форма стимула, поддерживает в сознании миллиардов людей иллюзию возможности вырваться из гнусной жизни наемного работника в число крупных бизнесменов. Ясно, с какой изнуряющей интенсивностью «па-

шут» должники, чтобы реализовать свою мечту. В кредите заложена идея самоистязания сотен миллионов кредитополучателей. Такова сущность кредита как формы паразитизма еще более высокого порядка.

Кредит формирует в сознании миллионов людей иллюзию наличия возможности вырваться из числа мазохистов наемного труда в список всегда в журнале «Форбс», и иллюзия эта не слабее тех самоубийственных галлюцинаций, которые возникают в сознании наркоманов.

В свое время Давид Рикардо теоретически доказал необходимость отмены частной собственности на землю, поскольку это мешало развитию промышленного капитала в Англии. Земельная собственность, сконцентрированная в руках отдельных лиц, вынуждала предпринимателей арендовать эту землю у собственников и отдавать значительную часть своих прибылей в виде ренты владельцу земли. Ясно, что деление промышленной прибыли на прибыль функционирующего предпринимателя и ренту земельного собственника, во-первых, сокращала возможности предпринимателя осуществлять самофинансирование, во-вторых, вынуждала его брать кредиты и, следовательно, кроме ренты выплачивать проценты за кредиты и, в-третьих, делать земельных собственников дважды паразитами, получающими не только ренту, но и проценты за кредит, который они же предоставляли арендаторам. Было от чего возмутиться банкиру Рикардо, вынужденному делиться прибылью с бездельником и паразитом, т.е. собственником земли. Но, дойдя до этого вывода в своем исследовании, Рикардо скорострительно скончался от менингита, так и не поняв, что хрен редьки не слаще, что монополия на финансовые ресурсы не менее паразитична, чем монополия на землю.

Сегодня в развитых рыночных странах роль наиболее паразитствующих слоев буржуазии перешла от земельных собственников к владельцам основных денежных потоков. По отношению к мелкому и среднему капиталу современный финансовый капитал Запада выполняет ту же роль, какую в современной рыночной РФ играет криминальная «крыша». Она разрешает российским мелким и средним бизнесменам существовать ровно в той мере, в какой предприниматели делятся прибылью с «крышей».

Возвращаясь к кредитным истокам милитаризма

Даже для поверхностного наблюдателя, очевидно, что, в силу простоты производства бумажных денег, по сравнению с производством реальных товаров, продажа денег за еще большие деньги намного рентабельнее продажи любого другого товара, кроме, может быть, наркотиков.

Чтобы предоставить кому-то товарный кредит, нужно организовать современное производство какого-либо вида товара, а это очень сложно. Чтобы предоставить денежный кредит больших заводов не нужно. Поэтому Европа и ввела евро. Деньги печатать проще и дешевле, чем даже журналы и газеты, а потому не случайно, что во многих странах, особенно в США, суммарный номинал денежной бумажной массы, даже без учета интенсивности её обращения, превосходит сумму цен ежегодно реализованных товаров и уже одно это делает инфляцию неустрашимым свойством рыночной экономики.

Разумеется, бесосновательно объявлять основной причиной инфляции работу печатного станка, но то, что между интенсивностью работы печатного станка и инфляцией есть некоторая связь – неоспоримо даже для официальных теоретиков. Правда, на этом они анализ причин инфляции, как правило, и заканчивают. Проникать в суть явления глубже – негласно запрещено.

Неслучайно однажды, английские банкиры, даже эти шейлоки, отказались от практики, при которой каждый банк имел право печатать собственные банкноты, т.е. бумажные деньги, бесконтрольно наводняя рынок постоянно растущей бумажной массой. Им пришлось переступить через свою алчность во имя сохранения за бумажными деньгами управляемой инфляции. Печатание денег на долгие годы превратилось в единственный централизованный вид производства рыночной экономики. Однако и центральный банк, который, по идее, должен печатать

строго определенную массу денег, предусмотренную государственным бюджетом, не способен избавиться от соблазна покрывать растущий аппетит государственного аппарата (особенно депутатов, чиновничества и силовиков) за счет дополнительных эмиссий бумажных купюр. Поэтому инфляционное нарастание денежной массы в рыночном обществе время от времени пускается в галоп.

Существует и другой соблазн. Поскольку налоги никогда не дают необходимой денежной массы для подготовки армии к войнам, постольку рыночное государство систематически печатает дополнительные миллиарды для кредитования частных компаний, производящих военную технику и оружие.

Т.е. поскольку в руках любого рыночного государства сосредоточены, прежде всего, две функции: печатание бумажных денег и строительство силовых структур, постольку очевидно, ради каких инвестиций осуществляется эмиссионная деятельность центральных банков всех рыночных государств и каким фирмам (по советам генералов) достанутся многомиллиардные государственные кредиты.

Разумеется, рыночное государство, порой, берет на себя ведение и некоторых других дел, но, как показывает практика, ни одна программа, ни в одной развитой стране не имеет таких прямых и косвенных финансовых подпиток, какие имеют военные программы.

В либеральной рыночной экономике подавляющее большинство видов жизнедеятельности общества снабжается из стихийно возникающих мелких финансовых «ручейков», и поэтому на уровне мелкого и среднего невоенизированного производства наблюдается хроническая нехватка инвестиций. На мелкие фирмы никогда не проливается «золотой дождь». Именно в силу убогости инвестиций в мелкие предприятия, в США, например, их разоряется **ежегодно** около 150 тыс. штук, а в Европе, в среднем, не менее 160 тыс., в то время как военные олигополии только увеличивают концентрацию капитала в своих руках. Все военные программы выполняются стремительно, поскольку инвестиции в военно-промышленный комплекс поступают в циклических объемах и без оглядки на общественное мнение.

В результате, с одной стороны, ни один процесс в рыночном сообществе не проходит так же масштабно и стремительно, как процесс милитаризации всех сторон жизни страны, вплоть до искусства и образования, а с другой стороны, нет ни одного слоя предпринимателей столь же богатых на финансовые средства, как представители военно-промышленного комплекса.

Ясно само собой, что если производство бомб и крылатых ракет является одной из самых доходных отраслей бизнеса, то именно военизированный бизнес заинтересован в росте продаж оружия государству, что особенно легко удастся сделать, если свести жизнедеятельность населения страны к подготовке к будущей войне и, затем, в саму войну, когда практически весь бюджет страны начинает расходоваться на закупку средств её ведения.

Трудно найти предпосылку к войне, анализируя перипетии «эмиссии», например, рулонов туалетной бумаги, но только слепой не видит прямой взаимосвязи между эмиссией «рулонов» бумажных денег и ростом гонки вооружений. Такова наиболее важная сторона эмиссионной, кредитной и инвестиционной практики развитых рыночных стран.

Заключение

Хорошо известно, что коренная причина функционирования рынка труда состоит в том, что люди лишены средств производства и, следовательно, средств существования, сохраняя ответственность лишь на свою рабочую силу и право

продавать ее. Но, продавая на рынке свою рабочую силу, пролетарии умственного и физического труда торгуются, а в процессе труда экономят расходование своей энергии, ежегодно проводя забастовки с требованием то повышения заработной платы, то сокращения рабочего дня, пенсионного возраста, временами добиваясь своей цели и, следовательно, уменьшая прибыль работодателей. Как заставить работника расходовать свою рабочую силу неэкономно, загоняя себя, как лошадь на скачках?

Практика показала, что сегодня самый эффективный способ заставить человека работать на пределе своих возможностей – это предоставить ему потребительский, а еще лучше ипотечный кредит и уж, совсем хорошо, предоставить кредит для организации им мелкого бизнеса. В этом случае человек сам ищет себе «сверхурочные», он панически боится увольнения, резко повышая дисциплину своего труда, лояльность и т.п.

Но, повышая интенсивность труда и эффективность производства в каком-либо «угле» мировой экономики за счет кредитной политики, олигархи начинают испытывать большие затруднения в реализации нарастающего вала товаров и услуг. Традиционный рынок становится узок. Каждое животное стремится расширить именно свой «ареал», и война является первым, что приходит на ум олигархам в качестве средства расширения своего рынка.

В связи с этим невинная политика стимулирования потребления при помощи кредитов перерастает в необходимость кредитования военно-промышленного комплекса. Но такова уж логика развития рыночной экономики. Сказав: «Кредит, открой дверь», готовься к войне.

Февраль 2008

НЕ УЛУЧШАТЬ, А УНИЧТОЖИТЬ РАБСТВО

Владимир Новак

На Украине завершается очередная политическая прохиндиада под названием «ВЫБОРЫ». Сейчас политики и аналитики всех цветов и оттенков бойко обсуждают ее результаты, громоздят самые невероятные предположения и предложения, судачат о перспективах, сулят и плохое и хорошее. Тем не менее, все они старательно обходят главный итог - в сути все осталось без изменений. Олигархи, как и раньше, в Верховной Раде, народ, как и раньше, на улице. Со всеми вытекающими из такого положения следствиями – богачи будут процветать и богатеть, простой народ – страдать и беднеть. Рассчитывать на иное могут разве что безнадежные бабы параски. Пытаясь хоть как-то прикрыть эту суть и скрасить беспросветность перспектив для пересичного гражданина, разномастная пропагандистская братия обрушивает на него целый вал мелочных, второстепенных, никому не нужных, в основном голословных, рассуждений, ложных и надуманных выводов, фантастических предложений. За которыми не только прячется существо происходящего, но и создается иллюзия некоего продвижения к лучшему, сотворяется мираж надежды на будущее.

Как ни прискорбно, а бедный электорат поддается такому примитивизму и продолжает верить даже самым невероятным их выдумкам. К примеру, тому, что богатые поделятся с бедными. Но почему же тогда, ведь только за последний год миллиардеров в Украине увеличилось наполовину и даже сам Президент-3 (Президент-2 уже давно) стал миллионером, положение простого человека все ухудшается и ухудшается? Или каким чудесным образом могут улучшить положение дел в стране те же самые люди, которые вот уже более десятилетия только разрушают ее и не создали в ней ничего существенного? Разве что понастроили себе царские хоромы и наполнили собственные банковские

счета. А может на льготы, отобранные у депутатов, удастся накормить бедствующий народ? И хотя абсолютное большинство людей уже вполне отчетливо сознает нелепость и лживость всей популистской болтовни, ведь прямо называют ее лапшей на уши, но в массе своей упорно продолжают держаться страусиной позиции – не хочу видеть и все. Пусть бы себе так и стояли, зарыв голову в песок, молча, ничего не требуя. Однако ведь при всем том лелеют надежды на какое-то улучшение. Мало того, убеждают и себя и друг друга, что такое улучшение вот-вот наступит.

И на что рассчитывают? Ведь достаточно только мельком глянуть на нынешнюю правящую элиту, современный высший свет украинского общества, чтобы сразу улетучились всякие надежды. Этот высший свет, точнее – высший мрак, представляет собой банку с пауками из нуворишей, политиканствующих проходимцев, дутых талантов и фальшивых звезд, проституток политических, журналистских и просто. Разумеется со всеми чадами и домочадцами. И вся эта малопочтенная публика, в абсолютном большинстве бездарная и заурядная, усердно корчит из себя новую аристократию. Такие вот «аристократы» из-за канавы, а-ля Голохвастовы и Прони Прокоповны. Пусть не вводит в заблуждение внешний лоск и напускное благородство, которые они представляют на людях. Свинья, наряженная во фрак, не перестанет от того быть свиньей. Даже если ее наделить чинами, званиями и обвешать наградами. А свою принадлежность не к человеческому, а к звериному миру новоявленные “благородия” не считают нужным и скрывать.

Так одна серийная знаменитость, стыдно сказать – женщина, прямо заявила, что готова переломать хребет каждому, кто станет на ее пути. По всем законам волчьей стаи. Сколько

высокомерия и равнодушия к другим, сколько презрения вообще к людям, сколько алчности, мелочности и бездушия прорывается в этом завлении. И эта позиция выставляется ею и ей подобными не признаком порочности, а примером для подражания. Или посмотреть на их тусовки в многочисленных телешоу, представляющие собой воинствующие лицемерие, пошлость, бесстыжее бравирование перед нищенствующим народом роскошью нарядов и драгоценностей. Разве не омерзительно для порядочного человека их похабное самодовольство? А лицемерие, когда они, затаив внутренний страх и душевное напряжение, пытаются изображать себя полными счастья. Ведь все их «счастье» показушно и насквозь фальшиво. На деле среди них нет, и быть не может, по-настоящему счастливых людей. Ибо их жизнь строится на корысти, жадности, зависти, т.е. той гнилой почве, на которой произрастают лишь ложь, лицемерие, подлость, взаимная ненависть и вражда. Но во всей своей гнусной неприглядности их скотская, т.е. истинная, натура проявляется в ходе избирательных кампаний. Тогда, в борьбе за место под солнцем, напрочь отбрасываются даже самые элементарные правила приличия. Страшно, стыдно, позорно смотреть как облеченные властью и богатством повелители мира попросту, чем не пауки в банке, жрут друг друга. Как бесстыдно они лгут, лицемерят, подличают, продаются и покупаются, перепродают и перепкупаются. С какой непритворной ненавистью и безжалостностью «обличают» друг друга, «уличают» во всех смертных грехах. Тем не менее, сегодня именно они вершат судьбу нашего народа. Так что удивляться всему происходящему ныне в стране и со страной просто глупо, а надеяться на улучшение в будущем – прямо идиотично.

Чтобы выпутаться из нынешней ситуации и перестать идти на поводу творящихся бесчинств, каждому простому человеку надо, прежде всего, взглянуть правде в глаза и наконец-то назвать вещи своими именами. Тогда работодатель превратится в эксплуататора, свобода наемного труда в наемное рабство, парламентская демократия в диктатуру богачей, права человека в фикцию, его свобода в кабалу и т.д. После этого надо избавиться от упований на чудо и самим заняться делом собственного освобождения. Из нищеты, неравенства, несправедливости. Чтобы жить жизнью людей, а не жизнью волков, пауков или другой какой скотины. Для того уже не нуж-

ны особые изыскания, а достаточно всего лишь вспомнить марксистскую науку и опыт социалистической, советской жизни. Как бы не изощрались возродившиеся господа и паны со всеми своими прихвостнями и лакеями, но в сути опровергнуть преимущества социалистической жизни им не удалось, не удастся и не удастся. Обгадить, обозвать, оболгать - да, опровергнуть – никогда. Именно потому, что она объективно качественно превосходит любые социально-политические поделки новоявленных властителей. Во всех сферах человеческой жизни, начиная с решения жизненно важных для каждого человека проблем - жилищных, питания, лечения, обучения, выращивания детей и прочих. И это превосходство не случайно, не иллюзорно, не выдуманно кем-то. Ибо оно создавалось трудом свободных и равных людей, строящих собственную жизнь, а не набивающих чью-то мощну. Какую могучую страну, несмотря на войны, изоляцию, всякие крупные и мелкие козни мирового капитала, эти люди создали. И во что ее превратили капиталистические преобразования. К сожалению, всего этого понимания в широких народных массах пока еще нет. Вот и галдит он на майданах, отчаянно выпрашивая милостыню у своих угнетателей и грабителей или умоляя тех смастерить кандалы помягче. Мало того, униженно почитая их при этом как спасителей и благодетелей. В то же время, не желая признавать очевидное, что, несмотря на свое разноцветие, все они абсолютно одинаковы по сущности. Которая состоит в том, что все они живут за счет простого народа, за счет его труда, за счет присвоения результатов его труда. Так разве не абсурд, что трудящемуся человеку постоянно приходится силой выбивать собственную же копейку? Превосходство социализма тоже не является чьим-то благодеянием, а создается трудом всех членов общества. Только в этом случае результаты труда всех не оседают в карманах отдельных олигархов и разных мошенников, а складываются в общую копилку и затем возвращаются всем же в различных видах и формах – дешевом жилье и коммунальных услугах, бесплатном лечении, образовании и обучении, в снижении цен, дальнейшем прогрессивном развитии общества и т.д. Потому и живут люди не богато, но зажиточно и достойно, по-человечески. В отличие от капитализма, когда одни купаются в роскоши и обитают во дворцах, а другим не хватает на хлеб с водой и

просто теплого, светлого жилища.

Как бы не лгали хозяева и верховоды капиталистического мира, как бы не оболванивала людей их пропаганда, современный трудящийся человек не может не видеть, что гнетет его **капитал**, что грабит его не отдельный капитализированный проходимец, но весь класс капиталистов. Тот самый класс, который не просто на отдельном предприятии или фирме, а везде и повсюду гнетет и давит трудящегося. Ибо иго капитала одинаково как в Америке так и в Европе, как в Англии, Германии, Турции так и в России с Украиной. Поэтому не нужно быть семи пядей, чтобы прийти к единственно разумному выводу, что вести борьбу надо не против личности, а против **класса** капиталистов, что борьба должна вестись не с единичным капиталистическим угнетателем, а с самой системой капиталистического наемного рабства и узаконенного грабежа. Что целью этой борьбы должны быть не подачки от хозяина, не улучшение условий рабства, а полное уничтожение рабства. В ходе такой борьбы неизбежно приходит осознание того, что для трудящегося нет иного выхода вне социализма. Эта мысль не выдумка и не отчаянное хватание горемычных за соломинку. За нее вступает сама жизнь, правда которой сильнее любых вымыслов приспешников и прислужников капитализма. Сколько усилий прилагают возродившиеся у нас господа, чтобы «доказать» жизненность и полезность капиталистического устройства мира, какая оголтелая антисоветская и антикоммунистическая пропаганда ведется ими. Но ведь все тщетно. Всего полтора десятилетия восстановленной капиталистической жизни хватило, чтобы у масс людей вновь появились мысли о социализме. Крепнут мысли и о том, что помочь себе трудящийся человек может только сам, что ему бесполезно надеяться на кого-то и чью-то милость.

В то же время одного осознания происходящего мало. Нужны еще решимость уничтожить рабство и знание как установить в обществе социальную справедливость и равенство. Равенство не декларативное, а подлинное. Безусловно, нужна и смелость, поскольку ожесточенность борьбы народа за освобождение не раз продемонстрирована историей человечества. Она показала, как яростно защищают свои привилегии и богатства отживающие классы.

Не будем здесь углубляться в теоретические тонкости марксизма, к которому скоро сами

обратятся самые широкие слои трудящихся. Но, чтобы изначально сориентировать эти слои в единственно правильном, т.е. ведущем к победе, направлении, обратим особое внимание на один существеннейший фактор. В борьбе за освобождение от рабства и угнетения решающе важным условием победы является понимание особой роли промышленного пролетариата, промышленных рабочих. Осознание необходимости выделения их из всей пролетарской массы населения и их классового обособления. Это не прихоть коммунистов и не популистская выдумка марксистских теоретиков, но объективная необходимость, обеспечивающая общую победу. Дело в том, что только рабочий пролетариат является до конца последовательным и бескомпромиссным борцом за политическую свободу и демократические преобразования. Таким его делает не чье-то желание, а его собственное жизненное положение, которое самым ясным и непреложным образом предугадывает ему его цели и историческое дело. Самые условия жизни рабочих делают их способными к борьбе и толкают на борьбу. Рабочие самый низший слой капиталистического общества. Для сравнения, доход, заработком это назвать невозможно, ординарной дрыгающейся на эстраде бездари или заштатного вряля из СМИ значительно превышает не только заработок отдельного рабочего, но и целого коллектива рабочих. Рабочий, фактически, раб капиталистического общества. Раб не только своих работодателей и буржуазного государства, но и всех других частей буржуазии, которые набрасываются на него, как только заканчивается его эксплуатация капиталистом и он получает, наконец, свою заработную плату. Труд рабочего, вследствие возрастающего применения техники и разделения труда, утратил всякий самостоятельный характер и, вместе с тем, всякую привлекательность, а сам он превращен лишь в придаток машины. Рабочие только тогда могут существовать, когда находят работу, а находят ее лишь до тех пор, пока их труд увеличивает капитал. Поэтому они вынуждены идти в кабалу к капиталисту и продавать себя поштучно, представляя собой такой же товар, как всякий другой предмет торговли. По отношению к рабочим различия пола и возраста утрачивают всякое общественное значение. Существуют лишь рабочие инструменты. Вот и получается, что жизнь рабочего на деле есть самое подлинное рабство. Только современный рабочий раб,

якобы «добровольно» нанимаясь к капиталисту, сам продает себя в рабство.

Если посмотреть шире, то в жизненных условиях рабочих нет жизненных условий капитализма – он не имеет собственности, современный промышленный труд стирает с рабочих всякий национальный характер, семейные отношения рабочих не имеют ничего общего с буржуазными семейными отношениями, буржуазные законы, мораль, религия для него не более как оковы или предрассудки, за которыми скрываются интересы капиталистов. То есть, у рабочих нет ничего своего и ничего такого, чтобы надо было защищать. Ему нечего терять, кроме рабских цепей. Зато приобретет он весь мир. С другой стороны, крупная машинная индустрия, равно как и вся организация современного капиталистического общества, создают материальные условия для борьбы рабочих. Капитал собирает их в большие массы, сплавливает, организует, дает образование, обучает совместным действиям. Тем самым создается сила, которая заинтересована и способна совершить коренные преобразования в обществе. Одновременно жизнь рабочих формирует и их политическое сознание. Они на каждом шагу сталкиваются лицом к лицу со своим главным врагом – классом капиталистов, и, борясь с этим врагом, неминуемо приходят к осознанию необходимости полного переустройства всего общества, полного уничтожения всякой нищеты и всякого угнетения. Рабочие становятся социалистами. Все прочие общественные классы и слои с развитием капитализма различным образом трансформируются, приспособляются или уничтожаются. То есть их борьба есть борьба лишь за спасение своего существования, следовательно, все они консервативны и даже более, реакционны, т.к. стремятся остановить или повернуть назад колесо истории. Рабочие же, являющиеся собственным продуктом капитализма, ибо условием существования капитала является наемный труд рабочих, могут освободиться, лишь разрушив весь капиталистический порядок жизни. Прежде всего, разрушив все, что охраняет и обеспе-

чивает частную собственность, весь существовавший до сих пор способ присвоения в целом. Не капиталистов, как индивидуальностей, чем страшит обывателя капиталистическая пропаганда, но саму систему и условия их порождающие. Поэтому *только рабочий пролетариат из всех классов и слоев общества, представляет собой действительно революционную силу*. Что и определяет его передовую и решающую роль в общей борьбе трудящихся за освобождение. Только один рабочий пролетариат может быть, - по своему положению в обществе, не может не быть, - бескомпромиссным и решительным врагом всякой социальной несправедливости, последовательным до конца борцом за свободу. Отсюда, хотя промышленные рабочие и являются не более как частью общего пролетарского движения, но их выделение усилит общее демократическое движение и борьбу за политическую свободу, сделает ее, ибо рабочий класс будет направлять и подталкивать все остальные пролетарские элементы, действительно революционной и победной. В свою очередь все движение может стать революционным и победным, только когда осознает и будет проводить в жизнь гегемонию рабочего класса.

Из сказанного вывод. Промышленный пролетариат должен вновь, как в 17-том, уяснить свою историческую роль, значимость и силу, а вся остальная пролетарская масса - осознать и признать его решающей силой всего освободительного движения, руководителем и авангардом общей борьбы за освобождение, за человеческое достоинство и жизнь. Целью борьбы должно быть свержение рабства, а не улучшение рабских условий. Последовательные коммунисты и их партии обязаны направить всю свою деятельность на формирование в пролетарской массе такого сознания, а не ограничиваться парламентской возней за сиюминутные и копеечные интересы. Их целью является формирование рабочего пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти, установление подлинной демократии.

ПОЛИТИКА

ФИГНЯ ВОЙНА, ГЛАВНОЕ МАНЕВРЫ

Владимир Смирнов

Вот и закончилась пора ожиданий. Отрезвляющим холодным душем окропили головы кандидатов и избирателей официальные результаты, еще раз продемонстрировав вес капитала и его живительную силу.

Деятели от КПРФ уловили, что предвыборный процесс начала XXI века не тот, что был раньше и поддались конформистским настроениям. Если раньше приходилось завоевывать авторитет силой мысли, привнесением в общественную жизнь новых революционных идей, то нынче, решили они нужно иметь на митингах массовость и обилие молодежи. Последний пункт, теперь должен был выступать как неопровержимое доказательство верного курса.

Но беда в том, что с таким ориентиром воззрения становились чем-то второстепенным, потому что многие умы то и дело были заняты этой частной задачей.

И как результат партия решила опуститься до уровня масс, до всей этой внешней мишуры и обывательских позиций, лишь бы показать обществу, что за ними якобы будущее.

Вопреки распространяющимся левым течениям, ни на митинги, не говоря уже о приеме в партию, адекватные молодые люди, массово, по велению разума, как не шли, так и не идут. Достаточно прийти в ближайший праздник, например, 23 февраля, на шествие, и Вы сами сможете констатировать, что за последние годы увеличения их численности не наблюдается.

Причины сложившегося положения в том, что ничего существенно нового, или привлекательного молодежи не было предложено. Авторитет партии складывался исключительно на прошлых да и к тому же чужих победах, потому что побеждать, а значит брать ответственность,

КПРФ, как представляется, сама не намерена.

Но сколь долго может существовать партия, выставляя вперед старые заслуги большевиков?

Тем более, что к этим заслугам всегда тянулась и другая рука, рука буржуазной власти. И как только удалось сократить монополию КПРФ на победу над интервентами, индустриализацию, разгром фашизма, то старым по возрасту коммунистам пришлось заговорить об украденной у них привилегии на советские ценности.

Дальше больше.

Не трудно представить, как беспокоится, и испытывает чувство глубокой скорби по ельцинским временам КПРФная ячейка. Какое «уникальное право» они имели на пользование, как им казалось социалистической риторикой: рабочие, повышение зарплат, пенсии, демография, патриотизм и т.п.

Как было приятно сидеть в Думе и знать, что и после следующих выборов, ты в ней и останешься, сможешь почивать на оплеванных большевистских лаврах, которые и сами начали оплевывать, конъюктурно поменяв идеалы коммунизма на чаянья социал-демократии и добавив к ним религиозной приправки.

С этим выбором Геннадий Андреевич, в долгосрочной перспективе, ошибся.

По всевозможным данным опросов, Россия остается лево-ориентированной страной. Прямым доказательством является и увеличение числа левых псевдоловых организаций и количества партий, созданных в кулуарах Кремлевской администрации: вчера таковой являлась «Родина», сегодня стала «Справедливая Россия», и относительно левая стала Единая Россия с ее т.н. «левым крылом», а один из ее вид-

ных представителей и по совместительству известный телеведущий Иван Демидов, на всю страну заявил, что «капитализм либералы здесь больше насаждать не будут» (это заявление было сделано на митинге прокремлевских молодежных движений «Молодая Гвардия» и «Наши» во время подсчета результатов парламентских выборов в декабре 2007г.). Видимо имея в виду, что теперь капитализм будут насаждать силовики и чиновники.

Но если рейтинг левых идей высок, а буржуазия с успехом штампует социалистические партии, то почему наиболее социально-ориен-

ние досуга, напрочь выбивает все то революционное, что было в РСДРП начала прошлого века. Не гнушаясь парламентской возней, большевики готовили, как сейчас принято выражаться, новый мировой проект.

На результаты Думских выборов, а потом и выборов в Учредительное собрание очень любят ссылаться современные историки, утверждая, что результаты их продемонстрировали якобы истинное положение дел в стране, путем распределения голосов, а следовательно, и степень влияния на общество различных пратий.

Но это распределение оказалось иллюзией.

тированная КПРФ, до сих пор не имеет большинства в Думе, имеет ничтожные возможности влияния на общество, и практически не может принимать законы в пользу ее электората т.к. любое их популярное начинание либо с легкостью обретает других авторов, либо не проводится вовсе.

В чем же ошибка?

Первая ошибка в высоких ожиданиях от парламентаризма.

Каждый год леваки заказывают соц. опросы, изучают рейтинги популярности от «Левада-центра» или ВЦИОМа, гадают, сколько же наберет их партия, и как широко она будет представлена в Думе. Это незамысловатое проведе-

Буржуазный парламентаризм тогда показал, а затем РСДРП доказала: что малое количество полученных большевиками мандатов не отражает, её объективного влияния в Российской империи.

Как только грянул гром «над сворой псов и палачей», уставшие от мировой войны крестьяне, временно переодетые в военные шинели, и измученные своим ничтожным положением рабочие, схватили винтовки и поспешили на бранное поле своей родной по происхождению, но чужой по положению, России. Памятуя об ужасах странной для них войны, о каждодневном кормлении вшей на передовой, грязные, больные, и голодные мужики,

побежали сражаться под знаменами ленинской партии против вчерашних командиров, помещиков, и все возможных хозяев.

Более того, побежали, и на последнем издыхании не щадя своих животов стали громить белогвардейскую контру, у которой имелись и опытные командиры, и современная техника, и экипировка, и материальная поддержка всех капиталистов Европы, включая и германских. Для чего эти солдаты выбрали такой тяжелый путь? В стране коллапс, войска дезорганизованы, люди возвращаются к своим домам в состоянии полнейшей жизненной апатии, а «кучка» большевиков не имеющая ни власти, ни продовольствия сумела их сплотить! Да, заинтересовать сиюминутными радостями большевики не могли, но сумели поднять весь этот обездоленный и униженный «пьяный сброд», только так именовавшимся капиталистами, потому, что единственные указали им на альтернативу феодально-капиталистическому строю.

Большевики потому и победили, что их поддерживало большинство населения, чьи интересы по понятиям буржуазного, **чисто формального**, думского парламентаризма были представлены ничтожным меньшинством.

Сегодня, у партии Зюганова формальный процент голосов выше, возможностей для агитации больше, примеров первой фазы коммунизма предостаточно, однако, кто за ними пойдет по серьезному счету? Пенсионеры, или революционные романтики, живущие в прошлом и выражающим свою коммунистичность лишь в ношении атрибутики, да православные патриоты, периодически примыкающие в конец колонны?

Да и с какой стати пролетарскому люду «впрягаться», коль ничего нового, революционного, КППРФ не предлагает. Предлагается калька с Белоруссии, Китая и на словах еще немного с Венесуэлы. Единственная многочисленная Коммунистическая партия России предлагает нам рыночный государственный капитализм, за которым обещает присматривать!

После прошедших выборов ситуация изменилась. Запас прочности тает с каждым годом, с каждым годом население России сокращается, и в месте с естественной убылью, убывает авторитет партии, которая на старых заслугах, удерживала часть стариков.

Что предложить молодежи, какой программой привлечь на свою сторону широкие слои лево-ориентированного населения, если желание читать падает, если нет эффекта новизны по сравнению с теми же «справедливоросами»?

Когда Геннадий Андреевич Зюганов и другие товарищи, наконец, усвоят, что если Вы решили играть в капитализм по его правилам, то по рыночным законам, дайте расширенное предложение, на тот спрос, который наблюдается в российском и мировом обществе.

Коммунистическая партия РФ, отступая от принципов коммунизма, в итоге спустилась до соглашательства по вопросам собственности, начала из себя строить социал-демократку и в итоге получила, то, что заслужила.

Недальновидность КППРФ состоит в том, что партию с социальной риторикой можно запустить в политическое поле без особых усилий и без особых последствий для капитализма в целом.

Но организовать поистине коммунистическую партию, с четкой и ясной позицией пока не получилось даже у КППРФ, поэтому ее монополия на социализм, постепенно сошла на нет.

«Справедливая Россия» - недавно на политической арене, а уже имеет авторитет немногим меньший, чем у КППРФ, и авторитет будет расти, т.к. Миронов *озвучил* строительство **именно «социализма 21 века»** (рекламный слоган, не более), а Зюганов нам предлагает социализм хрущев-брежневского разлива, который уже продемонстрировал свою непригодность,

Конечно, можно сделать поправку на нечестные выборы, о которых известно всем, кто с ними вплотную, в рабочем порядке, сталкивался. Но это лишь внешняя сторона дела, за которой в очередной раз КППРФ попытается скрыться, прилюдно обидевшись на избирательные хитрости.

Еще одна не менее серьезная сторона дела, касается внутренних течений. Какая избирательная разница, за кого голосовать, если человек уже коммунист, а следовательно удосуужился почитать, послушать и поразмышлять над позицией представителей от одноименной партии?

Тем более, что в голове рисуется не одна значная картина, от того, что принесла бы победа КППРФ коммунистическому движению в целом: пользу или вред?

Предположим, (а к этому все ее идет) КПРФ¹ ожидает провал на будущих выборах.

В стратегическом плане мы, коммунисты, получим выигрыш. Так как данная политическая партия, более не сможет быть главным «паровым свистком», и либо перейдет к реальной борьбе, наученная горьким опытом оппортунизма, либо прекратит своё уже жалкое существование.

Люди называющие себя коммунистами, распрощавшись с иллюзиями, возможно начнут развиваться как личности, а не как ряженные статисты, которые на митингах ласкают друг друга слух рассказами то о упадке в России, то о былом величии, то о нехватке стране такого как Сталин, т.е. занимаясь разговором, ради самого разговора.

Уход современной КПРФ будет означать поражение оппортунизма, недалёковидность его представителей, и как следствие, очередной козырь в руки коммунистов в дальнейшем партстроительстве. Как писал К. Маркс: «*Каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ*»², которые российские коммунисты, с регулярностью пытаются протащить на реализацию через парламент.

Наконец, закончиться возможность страдать обывателя злобой дня, ибо более красочно и обзорно современные кошмары может описать любое буржуазное телевидение, дать фактуру, и даже пригласить для телевизионных постановок народных артистов.

Иными словами: невозможность выхода в эфир для констатации фактов, даст дополнительное время для развития коммунистической теории. Хотя автор не питает иллюзий в вопросе относительного всплеска научных изысканий от тех, кто еще вчера проклинал ельцинскую банду, чекистскую братву, и разоблачал капиталы Чубайса, но дополнительный повод задуматься, что делать дальше, появиться.

В тактическом плане, левое движение получит негативную оценку в стране и мире.

В очередной раз наемные борзописцы поглотятся над идеями коммунизма, скажут, что те приказали долго жить. Возможен распад местных ячеек. Окончательно будет закрыт доступ на центральные телеканалы. А с усилением классово-борьбы, и вероятный запрет всех коммунистических организации.

Возможно появление искусственного клона КПРФ, по названию, ведению борьбы и после поражения КПРФ впитает весь чуждый коммунизму электорат. С провозглашением коммунистами более четко своих позиций по вопросам собственности, интернационализма, отношения к религии произойдет откол от коммунистического движения рыночников, национал-патриотов, православных «сталинистов» и прочих случайных людей, что является безусловно положительным делом. Мы не должны опускаться до уровня театральных постановок, с показом у кого на митингах народу больше.

P.S. Еще до оглашения предварительных итогов голосования в думу пятого созыва на сайтах оппозиционных партий появились рассказы о беспрецедентных нарушениях.

Но многие все же верят! Верят в высшую справедливость, о которой не было известно практически ничего, но благодаря которой, этот маленький лучик давал силы для прихода на избирательный участок миллионам избирателей.

Тем, кому он дать ничего не мог, в силу трезвости мышления, шли к урнам по привычке хождения к урнам.

Другие, шли с надеждой, что по итогам результатов можно будет понять степень зрелости рабочего класса, и это даст лишний, практический факт к развитию коммунистической теории.

Январь-февраль 2008

1. В частности поражение Зюганова Г.А. на президентских выборах.

2. см. Критика Готской программы.

НА ТЕ ЖЕ ГРАБЛИ

Евгений Фадеев

Есть достаточно оснований полагать, что, в недалеком будущем, грузинский народ превратится в один из наиболее политически просвещенных народов и даст миру, ни мало, ни много, очередного Сталина. И дело вовсе не в том, что смерть, например, Жвании, Патаркацишвили и злоключения Акруашвили весьма поучительная глава в истории грузинской демократии эпохи Саакашвили. Дело в том, что ни один другой народ на постсоветском пространстве не наступил столько раз на одни и те же политические «грабли», как грузинский. Нигде, даже в Украине, идея национального единства не посрамлена так категорично, как в Грузии. Мегрелы, абхазы, аджарцы, сваны и осетины, строго говоря, смотрят друг на друга и на т.н. коренных «картлийцев» все злее и злее. Как оказалось, ложь о смерти национальной нетерпимости в Грузии в связи с уходом «российско-советских свиней» неизмеримо преувеличена. Ни на одной улице в столицах республик СССР не прозвучало столько орудейных выстрелов, не пролилось так много крови, слез, слезоточивого газа, как на проспекте Шота Руставели, начиная с 1989 года, когда грузины впервые попытались... невозможно рационально сформулировать то, во имя чего в ту злополучную ночь толпа затоптала до смерти почти два десятка пожилых и молодых любопытствующих грузинок. Даже комиссия под руководством Собчака не смогла установить ничего иного, как смерти грузинок от сильного и длительного сдавливания грудных клеток, т.е. асфиксии. Т.е. по частотности применения оружия - проспект имени Шота Руставели не уступает уже Красной Пресне в Москве, а по столпотворениям - киевскому Майдану. От грузин основная масса россиян и, например, прибалтов, отличается тем, что, однажды «наступив на грабли» президентских выборов, эти народы терпеливо стоят на них в стоптанной обуви, не сходят с зу-

бьев и делают вид, что таков их искренний выбор. Видимо неудобно как-то сразу самих себя признать простофилями.

Но грузины, со всем своим южным темпераментом, раз за разом с разбега кидаются на зубья грабель, то «прокалываясь» с вождем, то получая импортной полицейской палкой в лоб, затем быстро и неорганизованно отходят назад и опять стремглав несутся по проспекту имени Шота Руставели, чтобы поточнее угодить на самые острые кончики политических избирательных «грабель». Затем активисты едут на украинский Майдан и в Киргизию, чтобы поделиться своим блестящими технологиями цветных «революций».

Ясно, что, поскольку наибольшее число попыток великий грузинский народ уже совершил, постольку он имеет шанс раньше всех других народов сообразить и, наконец, прыгнуть мимо «грабель» или поднять их да хорошенько отдубасить тех, кто услужливо подкладывает различные модели избирательных «грабель» на историческом пути грузинского народа.

Раз за разом, грузинский народ сначала избирает, а потом свергает очередного, как выяснилось, негодяя (хотя это было ясно с самого начала), чтобы выбрать очередным президентом Грузии еще большего мерзавца.

Но самое печальное, состоит в том, что грузины, как и многие другие народы мира (за исключением северных корейцев, кубинцев, венесуэльцев) никак не могут из опыта собственных многочисленных побед извлечь правильные выводы, а продолжают слушать советников из США.

Остается недопонятым, что победа Гамсахурдии над партократией произошла на основе поддержки большинством населения диссидента против партократов, затем, победа Шеварднадзе над Гамсахурдией при поддержке толпы,

убедившийся на опыте, что любой диссидент это, прежде всего, болтун абсолютно непригодный ни для какой конкретной работы, даже для президентской. Наконец, массовое недовольство народа политикой Шеварднадзе привело на пост президента Грузии Саакашвили и... сегодня поднимается новая волна народного негодования.

Опыт Грузии многократно доказал, что любой народ способен посадить на «трон», и скинуть с «трона» любого правителя, причем, с треском и в кратчайшие, по историческим меркам, сроки.

Ясно, что, в конце концов, и к грузинам придет понимание, что народ - сила, способная свергнуть любого тирана. Но не ясно, когда именно к грузинам придет понимание того, что необходимо воспользоваться этим своим качеством не только в момент свержения тирана, но и после того, как очередной тиран будет сброшен с «трона».

Пока очевидно лишь то, во-первых, что основная масса грузин совершенно не представляет, что делать с властью, а готова отдать ее любому красноречивому проходимцу. Но, во-вторых, к счастью, большинство современных грузин уже догадываются, что любой современный грузинский демократ, придя к власти в Грузии, лишь повторит опыт своих предшественников и за короткий срок превратится в такого же вороватого тирана, будь то Саакашвили или Акруашвили.

Тем не менее, логика борьбы против нескольких последних президентов Грузии, невольно привела большинство наиболее честных и мыслящих грузин к единственно верному выводу о принципиальном ... идиотизме поста президента страны. Впервые, с апреля 1989 года, когда грузины вышли на открыто антисоветскую, антикоммунистическую, фашизированную демонстрацию в Тбилиси, прозвучал мудрый призыв запретить попугайский пост президента в Грузии. Но пройдет ещё несколько сеансов народной борьбы за «воцарение» хорошего президента,

когда большинство грузинского народа, наконец, осознает, во-первых, что именно народ является подлинным хозяином Грузии, а во-вторых, что источником бед грузинского народа, начиная с апреля 1989 г., является добровольный отказ грузинских трудящихся от своей непосредственной политической власти в форме Советов грузинских рабочих и крестьян.

На Украине часть народа и политических деятелей уже пришли почти к подобному вы-

Лозунг манифестации – «Грузия без сфальсифицированных выборов и президента»

воду и даже чуть раньше своих грузинских коллег осуществили ряд практических шагов в этом направлении. Они существенно ограничили полномочия президента и отметили, что никаких заметных ухудшений в украинской экономике и политике не произошло. Осталось только украинс-

кому народу существенно ограничить права премьер министра и тогда можно будет понять, откуда исходили все разрушительные для Украины инициативы последних 15 лет. Образно говоря, закроется «ящик Пандоры». Но некоторые грузинские политики в своих рассуждениях и призывах пошли дальше украинских, предложив вообще ликвидировать пост президента страны. Однако победа Саакашвили на очередных выборах показала, что на данном историческом этапе у грузин не хватит воли и ясности мысли, чтобы осуществить эти разумные предложения.

Как известно, уже в конце 80-х годов, как только Горбачев заявил о «своей» идее учреждения поста президента СССР, аналитики ДКИ (будущей РКРП) выступили, сначала за недопущение института президентства в СССР, а затем за его ликвидацию. РКРП не раз призывала КПРФ бойкотировать президентские выборы. Сегодня можно испытывать лишь некоторое моральное удовлетворение от того, что наш лозунг об идиотизме поста президента, постепенно приобретает стихийное признание значительной массы населения Украины и Грузии, но не превращается пока в конституционную норму. Да и в России сторонникам президентской формы правления приходится постоянно понижать «планку» явки избирателей, чтобы пост президента оставался легитимным, хотя всем ясно, что сегодня ни один человек в РФ на посту президента не может быть представителем воли большинства населения, а лишь воли большинства избирателей, да и то, если постараться местные и центральная избирательные комиссии. И дело тут вовсе не в личности президента. Многие рядовые избиратели пока не понимают, что, во-первых, в рыночной действительности, президент, в конечном итоге ничего не решающая фигура. Но если он что-то хочет и что-то может, то тогда вступает в действие норма по ограничению срока президентских пол-

номочий и «телега рынка» возвращается в свою колею. Во-вторых, остается недопонятым, что норма и практика ограничения срока президентских полномочий порождена отчетливым осознанием того факта, что все рыночной общественное бытие, содержание образования и материалов, подаваемых СМИ, целенаправленно формируют в большинстве граждан, мягко говоря, исключительно эгоистическое мировоззрение, а потому в среде сторонников рыночной демократии объективно невозможно найти чудака, который вопреки современному семейному воспитанию и дворовому опыту думает не только о своей шкуре, не только о своем кармане, но и о шкуре и кармане своих сограждан.

В народной молве давно уже воцарилось мнение, что положение конституции об ограничении срока президентского правления 4-5 годами, объясняется господством рыночного демократического принципа: «Пограбил сам, дай пограбить другому». Достаточно посмотреть, как часто, после окончания срока президентского правления, бывшие президенты и премьеры многих развитых стран мира становятся кандидатами на срок тюремный. По поводу коррупционных мотивов смены президентов и премьер министров сегодня «шутят» почти все, но, пока, не решаются сделать даже нескольких практических шагов в направлении воссоздания политической системы, при которой коррупция в руководящих кругах на территории СССР уже однажды практически исчезла. Посмотрим, сколько еще заказных сердечных приступов со смертельным исходом должно произойти в кругах постсоветской «элиты», сколько банкиров и крупных предпринимателей должны упокоиться под звук контрольного выстрела, чтобы их потомкам опротивела рыночная демократия.

Январь-февраль 2008

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОХОД ПРОТИВ МАРКСИЗМА, НО ЧЕРЕЗ СЛУЖЕБНЫЙ ХОД

Виктор ЗАРЕЧНЫЙ

**«Основная масса молодой интеллигенции
считает современных российских
левых умственно ограниченными людьми...»**

С.Марков

Избитый вопрос «Что делать?» периодически всплывает в периоды кризисов, разброда, безыдейности и слабой связи того или иного идейного течения с широкими массами. Нынешний тяжелый кризис, который переживает коммунистическое движение, подвигло немало современников к написанию пухлых сочинений на эту тему. Усердствуют либеральные профессора, тужатся благородные «истинно русские» писатели, пыжатся сторонники «социально-ориентированного общества», а также политические бомжи – лица без определенной политической ориентации, готовые угодливо состряпать любой проект спасения «отечества».

Не составляют исключения и доморощенные теоретики из числа тоже-«коммунистов», которые в силу своего невежества и, отчасти, политического карьеризма в той или иной мере извращают марксизм и проповедуют взгляды оппортунистических школ и школок. И если стареющие графоманы в основной

массе предлагают читателю скучную нотацию с обилием выхолощенных цитат, то молодые «революционеры» подходят к делу «преодоления ошибок» достаточно многопланово и активно (если не агрессивно).

Так, совсем недавно в газете «Мысль» за №2 от 2008 года появилась публикация «Современное прочтение «Коммунистического манифеста» от А. Магова, хотя редакция пощадила разум читателей и сократила публикацию. Вслед за этим главный комсомольский идеолог С. Марков изволил похвастаться перед публикой своим сочинением «Что предпринять?», намекая одним уже названием на родство с ленинской работой «Что делать?» Подобные шалости и раньше замечались за ним, и было бы это его личным делом, если бы не официальная публикация этих трудов на сайте небезызвестного «Революционного комсомола», которая сопровождается редакционным комментарием:

«Работа коммунистов неизбежно ставит перед ними целый ряд вопросов, ответы на которые оказывают непосредственное влияние на практику борьбы. Пока левые ещё слабо организованы, их деятельность зачастую определяется случайными факторами, субъективными решениями, эстетическими предпочтениями, рефлекторными действиями...»

Заметьте, что поставлен знак равенства между коммунистами и левыми. 1-й секретарь РКСМ(б) А.Батов дал еще более определенный ответ в дискуссии: *«Если тебя коробит слово «левые», давайте заменим на «коммунисты». Суть от этого не поменяется...»* Как здорово это звучит?! Ведь если посмотреть внимательнее в суть идейного багажа и тех, и других, то не может быть никакого равенства между научным мировоззрением коммуниста (в правильном понимании) и отсутствием такового у носителей мелкобуржуазных идей – троцкистов, анархистов и т.д. Но здесь нужно сказать то, что коробить должно не сколько само сравнение «левых» и коммунистов, а тот печальный факт, что коммунисты до сих пор очень робко выступают в своей массе против «левых» попугчиков. И отдельные индивидуумы предпочитают по-мещански «не раскачивать лодку», в то время, когда их «левые» попугчики то и делают, что мешают развитию широкого коммунистического движения. Причем делают это часто сознательно, а не руководствуясь «случайными факторами», «субъективными решениями» или даже «рефлекторными действиями». Этими сравнениями редакция невольно высмеяла некоторых персонажей из «левой тусовки» вроде И.Губкина, С. Удальцова и А.Буслаева, что делает ей честь. Равно как и то, что редакция пытается выступить с приличной позицией:

«Признаком высокого уровня организации движения является наличие целостной, научно обоснованной стратегии борьбы, базирующейся на верном представлении об обществе и происходящих в нём процессах, а также неукоснительное следование стратегии на практике. Этой статьёй мы начинаем обсуждение вопросов, непосредственно связанных с выработкой современной стратегии коммуни-

стов.»

Вот только не ясно, как быть с предыдущими статьями и тезисами комсомольской прессы, если только сейчас комсомол начинает серьезный разговор о стратегиях и практиках?

Впрочем, к вопросу о попугчиках мы еще вернемся, а пока рассмотрим сочинение Маркова, поскольку оно является той самой артподготовкой, после которой собственно будет в чистом виде предложен ответ на его вопрос «Что предпринять?» в тезисах А.Магова.

С первых же строк Марков приступает к делу весьма оригинально и даже новаторски:

«Российский капитализм, в отличие от капитализма передовых капиталистических стран, в своём генезисе не имел длительного периода развития мелкотоварного производства, в ходе которого происходило бы постепенное укрупнение капитала, растянутая на века пролетаризация крестьянства и поэтапное развитие системы политической власти капитала.»

Звучит эффектно! А как же развивались местные рынки, как сформировался затем общенациональный рынок в царской России без длительного периода развития мелкотоварного производства? И разве революция и НЭП избавили в одночасье страну от существования мелкотоварного производства? И разве отсутствовал торговый капитал, отсутствовали производства, заводимые помещиками, государством и купечеством? А куда списать крепостных мужиков, которые уже в эпоху Петра III отпусались помещиками в города, платили барину оброк деньгами, занимались торговлей и постепенно укрупняли капитал? А отхожие промыслы куда позволите деть? Это разве не мелкотоварное производство?

Но Марков, вместо того, чтобы вскрыть реально вырвавшиеся капиталистические отношения под спудом крепостнических пережитков, пишет следующее:

«За короткий период с 1861 года (год формальной отмены крепостного права) и по 1905 год в России на базе феодальных институтов возникло крупное промышленное производство. Экономика России в начале XX века характеризовалась высокой сте-

пению монополизации и концентрации трудовых ресурсов.» Вы только послушайте: «на базе феодальных институтов возникло крупное промышленное производство»!

Да это целый переворот в науке, господин Марков! Не из мелкотоварного производства возникло крупное промышленное производство, а на базе институтов, т.е. надстройки! Еще бы уточнить, на основе каких институтов? И разве в 1905 году завершилось развитие капитализма в России?

А как вам, читатели, вот такой бесподобный перл: «Буржуазная элита не имела опыта политической власти, не сформировала в полной мере те институты, которые чаще всего играют роль инструментов классовой борьбы в руках капитала (буржуазный парламент, оппортунистические тред-юнионы и т.д.)» Если бы господин Марков хорошо знал историю капитализма и прилежно изучал капитализм, как делал Маркс, то ему бы следовало вспомнить, что ни один из буржуазных институтов не формировался в полной мере, поскольку буржуазия, получив политическую власть, пусть даже *толику* ее, сразу же разворачивалась против революций. Поэтому все царские Думы не были каким-то исключением из всемирной истории.

Наоборот, именно такой реакционный институт, как царская Госдума, соответствовал интересам русской буржуазии как *класса, крадущегося к власти* (по выражению В.И. Ленина). Русская буржуазия предпочитала договариваться с царским правительством против революции через буржуазную думу, обманывать рабочих при помощи «зубатовских», «гапоновских» и подобных «тред-юнионов», при-

чем создавались эти инструменты в результате именно *классовой борьбы*! И еще более нелепо выглядит утверждение, что буржуазная элита не имела опыта политической власти, зная, *кто финансировал* царское правительство на подавление революции 1905 года, на установление безобразнейшего полицейско-поповского режима и другие политические шаги.

А как здорово характеризует научный подход Маркова вот такая фразочка:

«политически пролетариат Российской империи был весьма развит (в силу быстрой индустриализации,

привлекшей в ряды пролетариата наиболее социально активную часть крестьянства, а также в силу быстрого развития крупного промышленного производства; большую роль сыграла революция 1905 года, которая стала для пролетариата важной политической школой), в то время как российская буржуазия была ещё достаточно слаба».

Можно подумать, что буржуазия стояла в сторонке и не извлекла никаких уроков из революции 1905 года, если бы ... не вся история царских дум с красноречивым финалом последней и не создание буржуазно-помещичьих военно-промышленных комитетов, которые шаг за шагом «обесточили» царскую государственную машину. И возможно, что удержала бы власть в 1917 году, не окажись *во главе пролетариата* его сильная политическая партия. Но это — мелочи по сравнению с утверждением *«политический пролетариат Российской империи был весьма развит в силу быстрой индуст-*

риализации». Здесь читатель может наблюдать «экономизм» во всей красе. Не напряженная многолетняя кропотливая работа всей РСДРП(б), не политическое просвещение и борьба с оппортунистическими течениями (они в полной мере по мнению Маркова никогда и не существовали, и не оформлялись в виде обществ рабочих, смотрите выше цитату) всеми здоровыми силами партии, а «быстрая индустриализация» повлияла, плюс еще и «быстрое развитие крупного производства» и буржуазная революция как невеста откуда свалившаяся. Формулировка – лучше не придумаешь. Если следовать логике Маркова, то коль слаба индустриализация, то, значит, нет и развитого пролетариата, отсюда единственной политической силой и авангардом в социалистической революции может быть ... интеллигенция. Отсюда один из мотивов его неуверенности в силах организованных своей партией рабочих повести за собой массы и совершить социалистическую революцию. Чем, собственно, и примечательны многие оппортунисты.

Но далее:

«Мировой кризис, выразившийся в начале мировой империалистической войны, донельзя обострил это противоречие. Слабая российская буржуазия, получившая в свои руки всю полноту политической власти в феврале 1917 года, не могла дать адекватного ответа на вызовы времени, перед которыми спасовали даже куда более развитые буржуазные элиты стран Запада. Вопрос о мире не мог быть решен российской буржуазией, ведь для того, чтобы прекратить войну, ей требовалось отказаться от сверхприбылей, приносимых продолжением военных действий. В этих условиях российский пролетариат (хотя и слабый по мировым меркам) оказался способен завоевать политическую власть.»

Всего-то - буржуазия не помирилась! И как это в объектив научного взгляда Маркова не попал ни аграрный вопрос, ни вопрос о национализации промышленности и транспорта в целях предотвращения саботажа и разрухи, ни вопрос продовольственный, ни ряд других вопросов из программы-минимума, которые смогли решить пролетарская партия и ее класс лучше и гуманнее, чем буржуазия? О том, как «спасова-

ла» буржуазия в других развитых странах, Маркову бы стоило вспомнить про расстрелы мятежных частей во Франции, отказывавшихся воевать за сверхприбыли капиталистов. А тот националистический угар, которым были охвачены практически все партии и группы из П^{1/2} Интернационала? Буржуазия решила эти вопросы как раз руками вождей-ренегатов II Интернационала, руками Каутских и Носке. Видимо, международный отдел РКСМ(б) не просветил господина Маркова по этому поводу. А надо бы.

Что же до слабости российского пролетариата в сравнении с «мировыми мерками», то здесь читатель может лицезреть старого знакомого под названием «меньшевизм». Российский пролетариат был как раз таки *силен качественно*, хотя количественно и уступал рабочему классу европейских стран. Поэтому он и взял власть под руководством своей пролетарской партии, не смотря на вопли из меньшевистского лагеря и противодействие мелкобуржуазных социалистов. Марков предпочитает рассуждать иначе: *«Однако проблема заключалась в том, что развитие производительных сил было ещё недостаточным для полноценного установления социалистических отношений.»* Вот так, поддоктринерски, Марков подошел к разрешению этого вопроса. Но мы напомним старую истину классовых битв: даже когда буржуазия одерживала победу, она не рассуждала о том, насколько соответствует развитие производительных сил, а перестраивала весь доставшийся уклад в соответствии со своими классовыми интересами. Тем же способом осуществляет свое господство пролетариат, используя диктатуру против разбитых классов и пережитков старого строя. Странно, почему этому правилу не нашлось места в идейном вооружении группы лиц, решивших рассуждать научно. Хотя из предшествовавших откровенно оппортунистических высказываний ничто уже не должно удивлять, даже вот такое:

«Для того чтобы на селе возникли социалистические производственные отношения, в естественных условиях необходимо постепенное укрупнение крестьянских хозяйств (за счёт экспроприации и разорения мелких собственников), а затем уже экспроприация крупных собственников в ходе социалистической национализации.»

О да! С точки зрения троцкизма иначе быть

не может: вначале нужно экспроприировать бедноту и середняка, снисходительно похлопывая «развивающегося» кулака и создавая все естественные условия для гражданской войны в деревне страны, находящейся в окружении империалистических держав, а затем «национализировать крупных собственников». Если учесть, что в «естественных условиях» (а именно такими естественно существовавшими условиями оказались исторически условия советского строительства 20-х и 30-х годов), совхозы и коммуны были крупнее кулацких хозяйств, то не совсем понятно, как Марков стал бы экспроприировать этих крупных государственных собственников? Может быть тогда правильнее такой акт называть не национализацией, а капитуляцией перед капитализмом? Здесь Марков себя показал во всей красе - приходи кума любоваться. Старая оппортунистическая сказочка времен Троцкого, Зиновьева и Бухарина получила новую жизнь.

Не осмелившись напрямую возразить, в чем именно заключалась ошибка позиции сталинского руководства, насколько позиция эта верна относительно ленинской позиции по вопросам потребительской кооперации, коллективизации, индустриализации, по вопросам своевременности социалистической революции в России и уверенности в силах русского рабочего класса, он предпринял атаку на ленинизм по всем принципиально важным направлениям. И опять же, устроив на Ленина и Сталина поход через служебный ход (я имею в виду комсомольские издания), заодно выставил в дураках К.Маркса. Поскольку Маркс не заострял внимания в своих научных работах на «экспроприации крупных собственников в ходе социалистической национализации», поскольку он исследовал, прежде всего, развитие одной капиталистической формации, оставляя потомкам развить свой научный метод применительно к вопросам строительства социализма. И поскольку тесную связь ленинского (а затем и сталинского) пути не отрицают даже откровенные антикоммунисты, то марковская «теория» направлена и против самого Маркса.

Но разве когда-то меньшевики признавались, что их метод антинаучен? Наоборот, эти господа любят щегольнуть своей научностью. Для этого лучше всего подходит излюбленный приемчик посюсюкать с позиций «диалектического материализма». Качество такого «диалектичес-

кого материализма» читатель уже успел оценить, поэтому не удивится и вот такому заявлению: *«Политическая борьба, в которую вовлечены левые, накладывает серьезный отпечаток на их идеологию. Причём зачастую идеология подчиняется непосредственно интересам агитпропа.»* Те, кто хорошо знаком с методами субъективной социологии, которую Марков попытался коряво высмеять, может оценить, насколько сам пересмешник близок к марксизму. Действительно, если идеологию некоторые предприимчивые ребята начинают приспособлять нуждам агитпропа, своим культурным предпочтениям, а не наоборот, то это говорит о политической неграмотности.

Силу и слабость той или иной идеологии определяет уровень научного мировоззрения наиболее передовых слоев того или иного класса. Буржуазия как класс угнетателей находит свое идейное оружие в невежестве угнетенных, в их отверженности от права называться человеком, в своем элитарном презрении к человеческому. Пролетариат наоборот находит свое идейное оружие в марксизме как в единственно развитом и доступном научном способе человеческого мышления, чтобы правильно осознать свое положение как класса и выполнить с честью свою историческую миссию освобождения всех без исключения угнетенных классов. Поэтому тот, кто не борется за чистоту сознания своего класса от влияния сиюминутной политической моды на те или иные взгляды, господствующие в современном обществе, тот вряд ли способен на самостоятельные действия и в практике, оставаясь холопом буржуазии на практике.

Следовательно, не вызывает никаких возражений фраза: *«Итог такой политики весьма плачевен: основная масса молодой интеллигенции считает современных российских левых умственно ограниченными людьми.»* Сказал - как в зеркало посмотрел! И с этим утверждением, одним из немногих в рассматриваемой работе, можно полностью согласиться. Но невозможно согласиться с такой штучкой, которую господин Марков преподносит читателю как некое откровение:

«Специфическим противоречием, свойственным советскому обществу с самого его рождения, было противоречие между передовым характером

производственных отношений (а точнее даже завоеванием политической власти авангардом класса трудящихся, что давало возможность развивать прогрессивные производственные отношения) и отсталостью в развитии производительных сил.»

Вдумайтесь, читатели! Настоящая диалектика, незнание которой Марков демонстрирует в данной статье, утверждала и утверждает так: **уровень развития производительных сил идет впереди уровня производственных отношений, как развитие содержания опережает развитие формы.** Этот закон опровергнут цитированным утверждением Маркова, и только лишь на основании того, что он слабо понимает, что такое единство и борьба противоположностей в общем (или в теоретической «выси», о которой не так давно презрительно отозвался его идейный вассал А. Батов), и как исторически политическая надстройка вместе базисом влияют друг на друга, равно как и то, что может получиться из их диалектической противоположности.

И если смотреть на вопрос основного противоречия в советском обществе именно с точки зрения диалектического противоречия, то следовало бы верно сформулировать основной закон развития социализма. Однако Марков не был бы оппортунистом, если бы не упомянул слегка и ради приличия о работе И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», предпочитая не цитировать точно этот закон и соответствующие положения, на основе которых этот закон в общем сформулирован. Потому что это небезопасно для той «революционности», которой овевана вся деятельность этого голубчика. Но мы процитируем:

«Существует ли основной экономический закон социализма? Да, существует. В чем состоят существенные черты и требования этого закона? Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалисти-

ческого производства на базе высшей техники.»

Следовательно: вместо обеспечения максимальных прибылей, – обеспечение максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества; вместо развития производства с перерывами от подъема к кризису и от кризиса к подъему, – непрерывный рост производства; вместо периодических перерывов в развитии техники, сопровождающихся разрушением производительных сил общества, – непрерывное совершенствование производства на базе высшей техники.»

Сталин уже в этих нескольких словах ясно прояснил, в чем именно могут быть проблемы. И ни слова не говорил о «деградации производительных сил». Наоборот, в письме к А.И. Ноткину он пишет следующее:

«Вы утверждаете, что полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил может быть достигнуто лишь при социализме и коммунизме, а при других формациях может быть осуществлено лишь неполное соответствие.»

Это неверно. В эпоху после буржуазной революции, когда буржуазия разрушила феодальные производственные отношения и установила буржуазные производственные отношения, безусловно были периоды, когда буржуазные производственные отношения полностью соответствовали характеру производительных сил. В противном случае капитализм не мог бы развиваться с такой быстротой, с какой он развивался после буржуазной революции.»

Далее, нельзя понимать в абсолютном смысле слова “полное соответствие”. Их нельзя понимать так, что будто бы при социализме не существует никакого отставания производственных отношений от роста производительных сил. Производительные силы являются наиболее подвижными и революционными силами производства. Они бесспорно идут впереди

производственных отношений и при социализме. (подчеркнуто В.З. - ред.) Производственные отношения спустя лишь некоторое время преобразуются применительно к характеру производительных сил.

Как же в таком случае следует понимать слова “полное соответствие”? Их следует понимать так, что при социализме дело обычно не доходит до конфликта между производственными отношениями и производительными силами, что общество имеет возможность своевременно привести в соответствие отстающие производственные отношения с характером производительных сил. Социалистическое общество имеет возможность сделать это, потому что оно не имеет в своем составе отживающих классов, могущих организовать сопротивление. Конечно, и при социализме будут отстающие инертные силы, не понимающие необходимости изменения в производственных отношениях, но их, конечно, нетрудно будет преодолеть, не доводя дело до конфликта...»

Вы слышите, господин Марков: нетрудно будет преодолеть, не доводя дело до конфликта! И здесь нет ни слова о деградации производительных сил! Не найдете и далее в той работе. Если только извернуться и попытаться «доказать», обратное, т.е.

1) что социалистического общества в СССР не было и быть не могло;

2) что производственные отношения не преобразуются к характеру производительных сил, как форма не преобразуется к содержанию.

Из такой попытки «доказать» ничего другого не может быть, кроме такого объяснения:

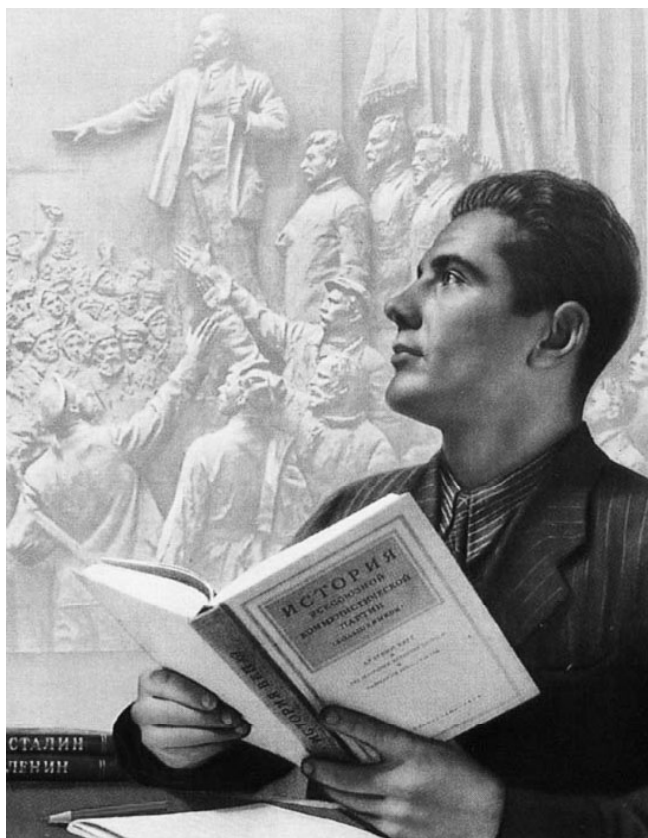
«Даже если бы высшее политическое руководство на 100% было сформировано из прогрессивных деятелей, намного опередивших своё время, то на среднем и низовом уровне качество кадров было уже, без всякого сомнения, совершенно иным. Возвращаясь к аналогии с автомобилем, можно сказать, что успех поворота зависит от

состояния рулевой передачи. Что уж говорить о «передаче», составленной из десятков людей, каждый из которых был воспитан в Великой Империи, давшей навыки чтения и письма лишь 30% своего населения...»

Подобное высокомерие к «передаче» не удивительно: молодой «коммунист» всю свою политическую жизнь провел среди мастистых «революционеров», где у каждого есть свой крохотный «ЦК», свое мини-«Политбюро» и есть «ЦКК», своя «центральная русская партийная газета», но практически - отсутствие полноценных первичных организаций. Чтобы замазать этот неприятный факт, наш «гламурный марксист» предпочитает смешивать навыки чтения и письма с политической грамотностью, а успешно сданный экзамен на политическую зрелость большевистской партии в ходе трех революций, Гражданской и Великой Отечественной войн попросту аннулирует как нечто недействительное. Здесь даже не пахнет и историческим материализмом, и пониманием, что такое партийное строительство и как строятся политические партии (не секты скопцов из разряда «гламурных марксистов» и всякого рода «левых»). Зато пахнет подгнившими сюртуками интеллигентствующих меньшевиков:

«Вся история Советского Союза это неразрывный сплав побед и поражений. С одной стороны, фантастические, доселе невиданные достижения в сфере промышленности, науки, культуры, народного хозяйства, медицины, образования (причём надо учитывать, что основным достижением были именно массовость, общедоступность этих доселе данных лишь обеспеченным слоям благ). С другой стороны: постепенная деградация политической надстройки и производственных отношений. С некоторой долей условности можно говорить о том, что быстрый прогресс производительных сил, вызванный внедрением передовых производственных отношений, сопровождался деградацией самих производственных отношений и политической надстройки, что было вызвано отсталостью производительных сил.»

Полубуйтесь! С одной стороны нельзя замолчать факт невиданных достижений в сфере промышленности, науки и т.д. в массовом характере, как показатель уровня развития производительных сил советского общества. «Но все-таки эти производительные силы были отсталыми», твердит как попка господин Марков; не моргнув глазом, пишет бесподобную ахинею «быстрый прогресс производительных сил» сопровождался ничем иным, как «деградацией производственных отношений» по причине слишком быстрого, по мнению Маркова, «внедрения передовых производственных отношений». То, что послесталинское советское руководство и, прежде всего, партия не решились вскрыть и разрешить своевременно назревшие противоречия между отстающей надстройкой от базиса, Марков представляет в совершенно чудовищно нелепом виде: **«быстрый прогресс производительных сил» «сопровождался» «деградацией самих производственных отношений» что было вызвано «отсталостью производительных сил»!** Читатель может оценить, какова «методология диалектического материализма», используемая господином Марковым. И это еще не предел. Читателю обещаются в дальнейшем еще более «оригинальные» исследования содрожимого меньшевистских сундуков.

* * *

Но что же дальше? Пролистав это длинное интеллигентское предисловие к раскрытию темы, наконец-то Марков приступает к изложению тезисов о дне теперешнем.

«Особенностью буржуазной контрреволюции в СССР являлось то, что в стране отсутствовала полноценная буржуазия, которая могла бы без проблем осуществлять полный контроль над народным хозяйством. Буржуазия формируется в процессе развала Союза, и этот процесс во многом схож с процессом первоначального накопления капитала, хотя и существует на совершенно ином уровне развития (что является наглядной демонстрацией действия закона отрицания отрицания).»

Господин Марков так жесток в своем обвинении к буржуазии, которая опять-таки оказалась незрелой и не сумела предотвратить разрушение социалистического хозяйства! И наверное предпочел бы другую буржуазию, на манер лукашенковской, которая бы контролировала народное хозяйство (заметьте, «народное»! он в хозяйстве при буржуазных отношениях допускает эту-кую «народность»!) в полной мере. При этом назначает точкой отсчета формирования буржуазии непосредственно момент начала развала Союза, но не более ранние процессы, начавшие выходить из-под контроля при проведении экономической политики позднего СССР.

А как «исторично» и «научно звучит» вот это утверждение: *«К концу 90-х годов процесс становления буржуазного государства и формирования правящего класса был в основном завершён.»!* В 1993 году буржуазия уже получила президентскую республику, буржуазное законодательство, активно проводила приватизацию и обладала всей мощью пропагандистской машины, а для господина Маркова этот момент видится как «до сих пор» становление буржуазного государства!

Относительная легкость, с которой буржуазия подавляла уже в начале 90-х годов любые формы выступлений трудящихся, сумела подчинить своим интересам даже такую крупную на тот момент партию, как КПРФ, свидетельствуют о том, что российская буржуазия быстро созрела в период последних лет существования СССР, быстро сформировалась в класс и вопрос установления политического господства уже был решен тогда, а не в конце 90-х годов. После чего крепкая, агрессивная, идейно сплоченная целью получения политической власти и дальнейшего господства, произвела масштабный контрреволюционный переворот.

И вместо того, чтобы добросовестно исследовать этот процесс, этот недобросовестный исследователь угощает читателя илларионовской отпиской, которую сопровождает фразочкой:

«Современная буржуазная Россия — это империалистическое государство, хотя империализм России во многом носит зависимый характер, что, впрочем, было характерно и для империализма царской России. Империалистические претензии России сегодня находят выражение в ее внешней политике. Российская буржуазия рассматривает более слабые государства как зону своих «стратегических интересов».

Вопрос о том, как вызрел, вылупился и вырос этот хищный зверь, он не исследует *основательно*, отделяясь упоминанием о «восстанавливаемом росте». Нисколько не исследуется вопрос о влиянии торгового и банковского капитала на процесс, никак не рассматривается чередой поглощений, переделов и экономических войн между крупными силами общероссийского и местных рынков. Хотя эти данные можно получить, изучая практически любой отраслевой журнал и экономические издания буржуазии. Правда, они стоят немало, но они этого стоят. Однако, не смотря на такой вопиющий пробел, можно встретить весьма ценное признание: *«Конечно, требования, выдвигаемые забастовщиками, пока ещё чисто экономические. Профсоюзы, ориентирующиеся на коммунистов (прежде всего, «Защита») не имеют пока что массового влияния на рабочий класс. Не могут похвастаться большими успехами и различные левые организации, которые в отношении рабочего*

движения практикуют преимущественно тактику «хвостизма». И это еще одно из немногих ценных утверждений, которое стоит всех предыдущих марковских «исследований»! Иначе и быть не может: извратив практически все ценное в марксизме, «умело доказав» пресловутую «ошибочность» взглядов Ленина и Сталина по вопросам строительства социализма в СССР и в мировом масштабе, ничего другого и не остается, как идти в хвосте за рабочим движением, находящимся под влиянием буржуазных идеологов. Если нет своих принципов, то ничего не остается, как занять чужой беспринципности.

И какую же стратегию предлагает этот комсомольский вождь? Конечно же набор дежурных фраз, которые произносятся из года в год, начиная с 90-х годов.

«Необходимо найти способ успешно решить задачи качественного роста в идеологической и практической сферах, отталкиваясь от существующих организационных форм движения, так как «кружковщина» преодолена сегодня организационно, но никак не идейно.... Завоевание влияния в среде революционной интеллигенции с целью создания передовой авангардной организации, способной решить задачу внесения в массы трудящихся коммунистического сознания. На самом деле пока эта задача не решена, дальнейшее развитие движения просто невозможно. Чтобы приготовить ужин в походе, нужно сперва разжечь при помощи спичек костёр. Тактика современных левых порой напоминает желание поджарить еду прямо на горящей спичке. Конечно, можно всю ту горстку активистов, которыми мы сейчас обладаем, направить непосредственно на заводы, чтобы вести агитацию среди рабочих, но, скорее всего, результаты будут весьма плачевными — серьёзных успехов в масштабах страны достичь точно не удастся, а вот время и силы будут потрачены.... Преодоление хвостизма в тактике левых. Необходимо чётко и ясно формулировать цели и задачи, стоящие перед левой организацией в наши дни. Практика должна проводиться

на серьёзном идейно-теоретическом фундаменте, а не по принципу следования за стихийным элементом рабочего движения и преклонения перед стихийностью.»

Звучит действительно по-левому и революционно! Надо полагать, что внутри «кружков» достигнут достаточный уровень дисциплины, решены все вопросы организационного характера, чтобы «кружок» стал полноценной первичной организацией пролетарской партии в каждой из объединяемых «левых организаций»? Надо полагать, что уже решен вопрос незрелости общероссийской партийной печати, решены все идеологические разногласия внутри многочисленных сект и секточек (организационно находящихся до сих пор на уровне кружков и яростно сопротивляющихся партийной дисциплине), чтобы революционная интеллигенция потянулась за правдой к этой левой организации? Не пора ли натянуть кумачи на палки и пойти в атаку? Нет, конечно: *«Необходимо в первую очередь отдавать силы тем делам, которые дают наибольшую отдачу, без развития которых наше движение не сможет шагнуть на качественно иной уровень.»* Какие эти дела и какую отдачу они дают, господин Марков предпочел не говорить. Вот и весь ответ на вопрос «Что предпринять?», которым одержим наш отважный «теоретик».

Не менее «гламурно» выглядит и «Второе прочтение «Коммунистического манифеста», написанное А. Маговым в том же духе революционной фразы, весь смысл которого состоит в том, что надобно быть «левее». При этом самое время вернуться к вопросу о мнимом тождестве коммунистов и «левых»:

«Для коммунистов единственным критерием, по которому можно вступать в стратегические союзы с другими партиями, является революционность этих партий, т. е. то, что их деятельность направлена на движение вперед, на преодоление существующих общественного и политического строя.»

То есть, нужно не слиться со своим классом насколько это возможно и пока не поздно для партии, не нарушая при этом приемлемое отношение «класс-партия», а вступать в союзы с теми, «кто на свете всех милее, всех румяней и краснее» - революционными фразерами, оппор-

тунистами и другими «друзьями народа». Здесь Магов демонстрирует беспринципную практически в каждом слове позицию:

«В настоящий момент коммунисты могут поддерживать лишь те организации, которые прямо и непосредственно ориентируются на работу с пролетариатом... Мы вполне можем и должны критиковать друг друга, без этого не будет никакого движения вперед, но сейчас все мы вместе участвуем в усилившейся классовой борьбе пролетариата на одной стороне.»

Эта позиция беспринципна потому, что:

1) С пролетариатом лезут «поручкаться» все кому ни лень, начиная от либеральных интеллигентов, мелкобуржуазных «русских социалистов» и «коммунистов», вплоть до националистических и полуфашистских деятелей. Эти господа не против **пристегнуть** поднимающийся рабочий класс к своим политическим интересам и ведут соответствующую работу - значит с ними надо заключить, по Магову, стратегический союз? А может быть наоборот надо попытаться отмежеваться идейно от таких «союзников» и попробовать для начала идейно их разбить, чтобы **завоевать признание своего класса?!**

2) Признавая за собой возможность покритиковать таких «стратегических союзников», Магов искренне(?) считает, что эти господа стоят на классовых позициях пролетариата и ведут борьбу *в интересах класса пролетариат*, хотя это на самом деле не соответствует всей истории антикоммунизма.

Фактически Магов опошляет марксизм, борьбу марксистов со своими идейными врагами, низводя эту важную задачу классовой борьбы пролетарской партии до оценки значимости этой борьбы как мелкой дрязги между интеллигентами. А часто ли звучит публично критика из уст комсомольских идеологов в адрес «союзников»? И насколько содержательна и предметна когда-либо звучавшая «критика»?

После этого все возвышенные фразы «манифеста» много ли стоят?

Но у любого здравомыслящего человека может возникнуть вопрос: а стоило ли изучать эту стратегию столь долго и мучительно, рассматривая длинную заставку, чтобы выслушать ряд бессодержательных вещей в конце? Можно у-

вердительно сказать: Да, товарищи, это необходимо было сделать! Это было нужно сделать, чтобы каждый мог оценить степень кризиса марксизма в настоящий момент! А также уровень «великих теоретиков» - небезызвестного своими троцкистскими заявлениями С.А. Новикова, который своими «идеями» нафаршировал молодую поросль в лице Маркова и Магова, оставаясь за кадром. Как видите: троцкистские деятели способны начать писать «манифест» или «что предпринять?», разразиться длинным предисловием, опошлить марксизм и ... и только.

Если рассуждать еще более строго, то вынесение дискуссии по вопросам стратегии коммунистической партии на обозрение врагов, может предпринять только последовательный троцкист или политический клоун, предпочитающий размахивать картонным мечом перед насмехающимися буржуа. «Великие стратеги» это понимают, поэтому-то дело и ограничивается р-р-революционной позой если не в мировом масштабе, то хотя бы среди разношерстой «левой тусовки» Москвы. Читателю не стоит обманываться: достаточно открыть любой из номеров журнала «Революция», который издают эти «революционеры», чтобы понять - ничего нового, кроме подкрашенного оппортунистического хлама, кроме антисоветчины, кроме карикатур на марксизм, кроме бессодержательных разглагольствований - ничегошеньки не будет стоящего, что позволит сознательному рабочему и интеллигенту сказать: **«Это то, что нам надо прочесть и это именно то, что нам надо предпринять».**

О том, что же все-таки надо было бы предпринять, отчасти сказано в прочтенной вами статье. Более подробная публикация более своевременной работы не заставит себя долго ждать в ближайшее время.

Февраль 2008

По вопросам, освещенным в статье рекомендуем прочесть:

1. В.И. Ленин «Экономическое содержание народничества». ПСС, 1-й том, Издательство политической литературы, Москва, 1967.
2. В.И. Ленин «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». ПСС, 1-й том, Издательство политической литературы, Москва, 1967.
3. В.И. Ленин «Единение царя с народом и народа с царем», ПСС, 11-й том, Издательство политической литературы, Москва, 1967.
4. В.И. Ленин «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения». ПСС, 6-й том, Издательство политической литературы, Москва, 1967.
5. В.И. Ленин «Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа?». ПСС, 11-й том, Издательство политической литературы, Москва, 1967.
6. В.И. Ленин «Политические партии в России». ПСС, 21-й том, Издательство политической литературы, Москва, 1967.
7. В.И. Ленин «Государство и революция». ПСС, 33-й том, Издательство политической литературы, Москва, 1967.
8. В.И. Ленин «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». ПСС, 34-й том, Издательство политической литературы, Москва, 1967.
9. В.И. Ленин «Очередные задачи советской власти». ПСС, 36-й том, Издательство политической литературы, Москва, 1967.
10. В.И. Ленин «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». ПСС, 41-й том, Издательство политической литературы, Москва, 1967.
11. И.В. Сталин «К вопросам ленинизма». Сочинения, 8-й том, Государственное издательство политической литературы, Москва, 1948.
12. И.В. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР». Сочинения, 16-й том, Издательство «Писатель», Москва, 1997.
13. Маркс К., Энгельс Ф. «Манифест Коммунистической партии». Сочинения, Государственное издательство политической литературы, Москва, 1955.

ИСТОРИЯ

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И РПЦ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ — БЫЛО ЛИ КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ? ЧАСТЬ II

Александр ЛБОВ

В прошлом номере нашего журнала мы начали печатать статью А. Лбова «Советская власть и РПЦ в годы Великой Отечественной войны — было ли коренное изменение политики?», сегодня мы предлагаем вам вторую часть.

КАК ОТКРЫВАЛИ ЦЕРКВИ

Постоянное приведение в современной литературе статистики по открытию церквей в качестве аргумента изменения религиозной политики СССР уже давно стало неоспариваемой нормой, несмотря на то, что динамика количества церквей отнюдь не обязательно коррелирует с динамикой остальных религиозных мероприятий. Например, динамика закрытия церквей начиная с 1935 года претерпела существенные изменения — если в 1934 году около 86% заявлений о закрытии церкви было удовлетворено, в 1935-87%, то в «страшном» 1937- только 76%. То есть закрытие церквей шло на спад, в то

время как в 1936-37 к уголовной ответственности было привлечено 84 архиерея, а к 1939 году на свободе осталось 2 митрополита и 2 архиерея.

По данным комиссии Красикова (Комиссия по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР) в СССР к 1936 г. насчитывалось 42392 культового здания. Из них состояло на регистрации — 30862 здания, однако лишь 20908 зданий из этого числа были действующими, а еще 9954, хотя и числились зарегистрированными, но были изъяты у верующих в административном порядке и не действовали или же закрылись за другими причинами (например, за отсутствием верующих).¹ Иными словами, за почти 20 лет Советской власти количество церковных зданий сократилось лишь вдвое, причем физически они почти не пострадали², но

1 **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с.

2 После Гражданской и 20 лет Советской власти расхождения с дореволюционными данными о 50 тысячах вполне относятся более на территориальные изменения — царские данные включали Финляндию, Западную Украину и Белоруссию, Молдавию и Польшу. Впрочем, некоторая часть зданий была разрушена, но не столько большевиками, сколько в ходе двух войн.

современную литературу по этому вопросу читать просто смешно, потому что современными реакционерами – будь то буржуазные историки или клерикальные кликуши, навверчено огромное количество самой противоречивой информации. Например, **Волокитина Т.В.**, несмотря на огромную литературу по этому поводу и не вызывающие ни у кого сомнений статистические данные, говоря о конце 30-х гг., ничтоже сумняшеся утверждает:

«На огромной территории СССР не считывалось не более 100 православных храмов.»³ Что не мешает этой «ученой даме» буквально на два абзаца ниже приводить другую цифру по нескольким регионам: «Присоединение к СССР в сентябре 1939 и летом 1940 г. Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины, в результате которого общее количество действующих православных храмов увеличилось на 3350».

Так и вспоминается сцена из советской комедии: «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе – науке это неизвестно...»

Церковная среда, кстати, сама далеко не однородна во мнении, что политика СССР относительно церкви претерпела существенные изменения во время войны. Например, **игумен Дамаскин (Орловский)** пишет:

«Однако ни начало войны, ни поражения первых месяцев, ни оставление обширных территорий врагу нисколько не повлияли на враждебное отношение Советского правительства к РПЦ и не побудили прекратить гонение.» Он также не считает, что и в послевоенные годы это отношение изменилось: «В послевоенные годы храмы продолжали закрываться, хотя число арестов и смертных приговоров в отношении священнослужителей сократилось.»⁴

И, кстати, как ни странно, церковная версия событий весьма недалеко от истины. Советское руководство, в отличие от навязываемых патриотами представлений о «православности» Сталина и боль-

шевики, существенно позиций в церковном вопросе не меняло, и тем более не инициировало открытия церквей. По вопросу об открытии церквей существовало негласное указание с открытием церквей оттягивать и открывать их только в крайнем случае, только под исключительным давлением. При этом вопрос об открытии должен был пройти множество согласований и проверок. Сначала исполкомы должны были показать, являются ли заявления заявлениями от групп или от отдельных лиц, затем делалось заключение о состоянии здания и о причинах закрытия в прошлом, а также о количестве действующих церквей, их территориальная расположенность (бумага шла через несколько местных инстанций – архитектурный, промышленный надзор, архив, отдел внутренних дел), затем все отправлялось в Совет по делам РПЦ в Москву для заключения, при одобрении местными и центральными инстанциями начинается процедура регистрации религиозного общества на местах, причем в тех районах, где есть епископы, заявление дополнительно согласовывается с епископом⁵. Иными словами, процедура регистрации наоборот, запутывала и усложняла реальные возможности по открытию церквей, заматывала в бюрократических процедурах, вводила жесткий ценз на открытие церквей – только там, где церковники и верующие могли реально надавить на местные и центральные исполнительные органы массовостью, эта процедура могла быть выполнена до конца – факт подачи заявления не свидетельствовал об автоматическом открытии церкви.

Практически все историки единодушны в том, что открытие церквей было не столь уж и легким процессом:

«Крайне сложной и громоздкой была процедура открытия церквей. Ходатайства верующих и священнослужителей с просьбами об открытии культовых учреждений, о разрешении проводить церковные ритуалы и обряды часто не преодолевали бюрократические барьеры. Ходатайства принимались к рассмотрению органами власти после тщательной проверки. Сроки подготовительно-провероч-

3 **Волокитина Т.В.** Москва и православные автокефалии Болгарии, Румынии и Югославии (К проблеме восприятия советской модели государственно-церковных отношений в 40-е гг. XX в.) в сб. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 380с.

4 **Игумен Дамаскин (Орловский)** «Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период.» Православная энциклопедия <http://ezh.sedmitza.ru/index.html?did=513>

5 **«О порядке открытия церквей»** Постановление Совета народных комиссаров СССР № 1325 28 ноября 1943 г. Опубликовано: Диспут. 1992. № 3. С. 155–157. <http://www.rusoir.ru/print/03/146/index.html>

ной работы администрации не определялись законодательно. Приняв дело к рассмотрению, органы власти имели широкие возможности официально отказать просителям. Причины отказа могли быть многообразны. Положительно решалось не более 20% требований.»⁶

Документы подтверждают это, и 20% это даже очень лестная для церковников цифра. В справке по отчетам уполномоченных Совета по делам РПЦ об открытии церквей за 2-й квартал 1946 года мы можем найти данные о рассмотрении таких заявлений.

Так, например, в Курской области из 22 принятых заявлений было удовлетворено только 3, 2 отклонено, 6 снято с рассмотрения, а 10 остались к производству на следующий квартал (то есть, часть заявлений отклонялась по сути, явочным порядком, путем создания волокиты). В Московской области ситуация была еще более неблагоприятной для церковников: «Тов. Трушин сообщает, что основной поток заявлений — жалобы на решения Мособлисполкома и Мосгорисполкома об отклонении ходатайств в 1944-1945 гг.

По отказанным ходатайствам поступило 84 заявления, в которых верующие требуют открыть 64 церкви.

Всего за квартал по вопросам открытия церквей принято 517 человек. Большинство посещающих ходатайствует об открытии церквей, по которым жалобы пересмотрены и оставлены без удовлетворения.»⁷ Причем в документе указано, что даже настойчивые и агрессивные требования имели место, но московский и областной исполкомы были непреклонны.

Вообще, высокая доля повторных заявлений в общей статистике — свидетельство того, что и в годы войны получить разрешение на открытие церкви было не так-то просто. Из 44 заявлений, поданный в Кировской области во 2-м квартале 1946 года 35 — повторные, и только 9-первичные, причем, что важно - как говорится в документе -

«..Большинство из 35 поданных по-

вторных заявлений является по существу не повторными, а систематически ежеквартально возобновляемыми ходатайствами по тем церквям, по которым уже были вынесены решения об отказе.»⁸

«Эти данные показывают, что власти на местах заняли в большинстве случаев позицию игнорирования просьб верующих. В Марийской АССР, в Пензенской, Саратовской, Тамбовской и Тульской областях почти все обращения верующих отклонялись.»⁹

Вопрос о том, были ли заявления «гласом народа» или это была организованная клиром атака — неоднозначен. Прежде всего, надо посмотреть социально-возрастной состав заявителей. В статистике Совета по делам РПЦ отражались и эти данные, много говорящие о степени распространенности среди населения религиозных воззрений. Среди заявителей, кроме инвалидов, колхозников и групп женщин, большую долю составляли старосты церковных общин, бывшие церковники, а также бывшие кулаки из числа нераскулаченных, в основном пожилые люди. Например, уполномоченный по Молотовской области пишет: «Увеличение верующих в основном идет за счет престарелых, ... и особенно сельского населения всех возрастов»¹⁰

Разумеется, заставить группу престарелых и малограмотных крестьян выступать от имени советского народа — это настоящее оскорбление народа. А потому зюгановиды, распространяясь о православности народа в ВОВ, клеветают не только на партию, которая якобы «вернулась» к «религиозной духовности», но и на советский народ-победитель, который выставляют сборищем полоумных и престарелых инвалидов, обивающем пороги в просьбах открыть церковь.

Но даже и такие «массы» далеко не всегда шли за церковниками — попы и низший клир вынуждены были во множестве случаев сами действовать, не питая надежд на паству. Участие бывших церковников и старост в ходатайствах говорит, что про-

6 **Ильченко В. Н.** «Особенности правовых отношений между Русской Православной Церковью и советским государством в годы Великой Отечественной войны»

7 «Справка, составленная по данным информационных отчетов уполномоченных Совета по делам РПЦ за второй квартал 1946 г.» опубли. в сб. документов «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003, стр.645

8 Там же, стр. 646

9 **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с . <http://www.rusoir.ru/print/03/index.html>

10 «Справка, составленная по данным информационных отчетов уполномоченных Совета по делам РПЦ за второй квартал 1946 г.» опубли. в сб. документов «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003, стр.651

стые верующие были скорее прикрытием клира, озабоченного тем, чтобы в короткие сроки, пользуясь временным психологическим состоянием населения и связанными с ним уступками, открыть как можно больше церквей. Из 790 посещений уполномоченного Совета по делам РПЦ в Рязанской области 590 падает на представителей исполорганов действующих церквей и религиозных общин. То есть, собственно «народных ходоков» было не более 25%, а остальное было инициировано церковниками.¹¹ Причем во многих случаях причиной такой активности порой было не столько религиозное рвение, сколько материальные причины:

«Отмечен факт, когда псаломщик по фамилии Батрак в селе Павловка этого района проводил агитацию в возбуждении ходатайства об открытии церкви. В беседе с ним выяснилось, что он когда-то проживал в с. Павловка, для обеспечения своей старости желал, чтобы в указанном селе была открыта церковь, где бы он мог хорошо жить».

Выдавать активность церковников по обеспечению себе хорошей жизни за «религиозный энтузиазм масс» РПЦ сегодня особо не стесняется – кто там помнит, что было 60 лет назад? Может, и не было стяжателя-псаломщика, а был «народный глас»?

Материальная подоплека выражалась настолько ясно, что в сообщениях уполномоченных Совета по делам РПЦ можно встретить такие наблюдения:

«В числе инициаторов иногда выступают бывшие церковники (старосты, певчие) и бывшие деревенские заправилы в том случае, если они не подвергались раскулачиванию (раскулаченные не выступают).

И тогда, когда ходатайство об открытии церкви удовлетворено, обычно их выбирают в церковный совет как ходатайствовавших. Такая категория людей, когда оказывается избранной, старается создать из этого личные материальные выгоды, организуют в общине своих сторонников, не признают настоятеля церкви председателем церковного совета, стараются превратить церковь в доходное для себя предприятие.»¹²

Церковники в погоне за церковными зданиями

проявляли не просто упорство и настойчивость, но и наглость, граничащую с абсурдом. Курьезно смотрится факт, приведенный уполномоченным по Калининской области что: *«Особенно резко высказываются недовольства по отказам в открытии таких церквей, которые не закрывались решениями органов Советской власти, а прекратили свою деятельность механически, сохранили облик церквей, а также культовое имущество и оборудование. Таких церквей в Калининской области 97.»* Иными словами, верующие требовали открыть те церкви, которые сами добровольно отказывались посещать в мирное время! Это, кроме нахальства церковников прямо говорит еще и о временности и спонтанности военного и послевоенного религиозного всплеска в обществе, неглубокой религиозности населения и подтверждает убеждение советского руководства, что она вызвана психологической нагрузкой в военное время.

Важным моментом для понимания причин активности церковников в деле открытия церквей является сообщение из Чувашской АССР: *«Подача заявлений об открытии церкви может быть вызвана тем, что местные органы власти выносят решения передать пустующие здания церкви какому-либо учреждению или организации для хозяйственных целей»¹³.* То есть тут уже видна прямая материальная заинтересованность церкви в инициировании подобных ходатайств – в значительном количестве случаев это были попытки захватить пустующие здания в условиях послевоенной разрухи, чтобы исключить их хозяйственное использование, и подача таких заявлений ничего не говорит о действительной необходимости в церквях. Это была просто попытка законсервировать церковные здания на будущее. В Полоцкой области церковники настолько обнаглели, что вообще было подано заявление, содержащее не только просьбу открыть церковь, но и выделить для ее восстановления государственные средства. Разумеется, первой реакцией местного уполномоченного на такое хамство был немедленный отказ. А представитель высшей инстанции, учитывая то, что подобных заявлений за квартал было в области подано только 2, наложил показательную резолюцию: *«Строить разрешить, но не за счет государства — Карпов»*

Надо заметить, что очень интересно территориальное распределение потока заявлений на открытие церквей – из документов видно, что основной поток

11 «Справка, составленная по данным информационных отчетов уполномоченных Совета по делам РПЦ за второй квартал 1946 г.» опубл. в сб. документов «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003, стр. 647

12 Там же

13 Там же, стр. 649-650

шел либо с бывших оккупированных областей, либо с близких к фронту. Например, в Омской области, где вроде бы общая религиозность населения должна бы быть и выше, чем в Москве, подано с 1943 по 1946 год заявлений только из 15 районов из 37, в Красноярском крае – всего 10 заявлений за полгода 1946 г., из них вторичное – только одно, в то время как в Воронежской области в производстве было 66 заявлений, в Московской – 84, в Грузинской – 72, в Калининской области, практически полностью разрушенной войной, вообще в этом полугодии наблюдался бум.¹⁴ Это характеризует целый комплекс влияний – фашистской пропаганды, активизации церковников, объективной слабости местной власти, которая всю войну была более озабочена вопросами обеспечения военных действий, личными особенностями клира, уполномоченных, местной власти, а также естественное территориально-историческое расселение верующих.

Таким образом, из приведенных данных можно сделать вывод, что открытие церквей никоим образом не было политикой государства, это был результат сильнейшего давления церкви (через верующих и непосредственно), перед лицом которого государство делало некоторые уступки, но, тем не менее, активно противодействовало процессу увеличения количества действующих культовых центров.

год республика	январь 1943	сентябрь 1944	август 1945	июль 1946	январь 1947	рост %
Белоруссия	нет сведений	550	633	621	нет сведений	13%
Молдавия	нет сведений	1100	615	582	нет сведений	- 48%
Прибалтика	нет сведений	нет сведений	343	343	нет сведений	0%
РСФСР	нет сведений	1907	2297	2816	3082	61,60%
Украина	нет сведений	5206	6072	6007	8815	69,10%
Всего	9829	8809	10243	10547	13813	40%

Реальные успехи были весьма скромными. В таблице¹⁵ показано, что в реальности количество церквей за войну и послевоенный период увеличилось

менее чем в полтора раза, в некоторых республиках было, наоборот, закрытие церквей.

Очень показательна общая динамика: с 1936 года из 20 тысяч церквей к началу войны осталось действующими менее 10 тысяч, сократившись вдвое, а после всех восхваляемых церковниками и патриотами «православных мероприятий» количество церквей так и не достигло даже уровня 1936 года (не говоря о дореволюционных 50 тысячах¹⁶). Тактика Советской власти сработала – церковь осталась практически на тех же бобах, но зато вместо контрреволюционных настроений в состоянии неопишемого восторга.

АКТИВИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНИКОВ – ОДНА ИЗ ПРИЧИН РЕЛИГИОЗНОГО ВСПЛЕСКА

В настоящее время в СМИ и в «исторической» литературе очень много встречается пропагандистских утверждений о высокой общей религиозности населения, которая «стихийно» проявилась как некое национальное качество, что народ-де «был и остался православным». Патриоты и тут упорно

пытаются выдать осознанную и целенаправленную деятельность религиозных организаций за «глас народа», совершенно игнорируя тот факт, что дыма без огня никогда не бывает.

Читаем записку управления по проверке партийных органов «Об усилении деятельности представителей религиозных культов» от 2 августа 1946 года¹⁷:

14 «Справка, составленная по данным информационных отчетов уполномоченных Совета по делам РПЦ за второй квартал 1946 г.» опубли. в сб. документов «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003, стр. 644-662

15 **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с . <http://www.rusoir.ru/print/03/index.html>

16 Так как точных данных на 1917 и более ранние годы под рукой не оказалось, а послевоенная статистика страдает понятным недоучетом, использовались данные из статьи **игумена Дамаскина (Орловский)** «Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период.», который в свою очередь ссылался на данные консистории.

17 **Информация Управления по проверке партийных органов «Об усилении деятельности представителей религиозных культов»** опубли. в сб. документов «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003, стр. 641

«Община русской православной церкви в Алма-Атинском районе Казахской ССР, получив в свое распоряжение в конце декабря прошлого года здание дома культуры, широко развернула работу среди населения; если в начале 1946 года эта община насчитывала в своих рядах около 600 человек, то к концу первого квартала она объединила уже до 1500 человек верующих.»

Эти данные показывают, что община проявила недюжинную, прямо-таки героическую активность в религиозной пропаганде, увеличив свой состав втрое, тем более захватив в свое пользование здание дома культуры. Разумеется, это имело и прямую материальную подоплеку - *«Священник Шляпкин в Джамбулском районе, совершая религиозные обряды во многих селах, за короткое время скопил крупную сумму денег и купил в г. Алма-Ата за 15 тыс. рублей дом для своих дочерей.»*

Уполномоченный по Киргизской ССР на основании данных замечает, что высокая религиозность наблюдается в тех местах, где есть зарегистрированный приход, это и неудивительно - там, где церкви удалось легально организоваться, там ее воздействие гораздо сильнее, а, соответственно, и сильнее эффект. Если бы миф об изначальной религиозности народа был справедлив, то особой разницы в количестве верующих не наблюдалось бы, а, наоборот, наблюдалась бы территориальная однородность их распределения.

Одним из показателей активности церковников является проведение несанкционированных служб, «гастролирование» священников и совершение служб незарегистрированными лицами.

В смысле гастролирования показательны сведения уполномоченного Псковской области из вышецитированной сводки:

«Гастролирование священников по приходам, где временно отсутствует священник, принимает массовый характер. Это объясняется тем, что в связи с уменьшением доходов от основного прихода узнают, где накопилось много треб, едут, исполняют и от этого имеют дополнительный доход,

который не указывают в своих декларациях для обложения.»

Так, например, настоятель Любятской церкви Псковского района Богданов в конце июня ездил в Новосельский район, где нет ни одной церкви, пробыл там 5 дней, за это время крестил около 100 ребят, провел 20—25 заочных отпеваний и две свадьбы. На мой вопрос, берет ли он разрешение на исполнение треб, Богданов показал мне заявление на имя предсельсовета, последний ему дал разрешение»¹⁸

И что интересно - мотивация в данном случае вполне земная, а само гастролирование - не вполне легально. Нетрудно представить, сколько своих «гастролей» священникам удавалось скрывать от Советской власти - очевидно, что из-за нелегальности такой деятельности и финансовой заинтересованности клира (не говоря уже о религиозной составляющей) только малая толика таких служб отслеживалась советскими органами и попадала в сводки. Из цитированного документа ясно, что гастролирование священника Богданова, например, попало в сводку только потому, что тот писал заявление на имя сельсовета и попался проверяющему на глаза. Вполне возможен и такой вариант, что священник Богданов попросту в наглую вел свою деятельность, полагая, что в тяжелое время Советская власть не будет с ним связываться. Терпеливое и подчеркнуто-корректное отношение советской администрации к клиру вызывало и не могло не вызывать среди священников чувство собственной значимости:

«В отдельных случаях активизация церковников выражается в том, что они предъявляют ультимативные требования органам советской власти. Например, в Кизлярский горисполком Грозненской области явился один священник и заявил: «Все вы получаете промтоварные талоны и карточки, мы тоже люди умственного труда. Я требую, чтобы священника, дьякона и псаломщика взяли на промтоварное и продовольственное снабжение»¹⁹.

Но не только священники активизировались под сурдинку военных действий. Остальная

18 «Справка, составленная по данным информационных отчетов уполномоченных Совета по делам РПЦ за второй квартал 1946 г.» опублик. в сб. документов «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003, стр.653

19 Информация Управления по проверке партийных органов «Об усилении деятельности представителей религиозных культов» опублик. в сб. документов «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003, стр. 642

часть низшего клира и церковного старостата не отставала от них, в частности, в Калининградской области:

«В некоторых районах, особенно где нет близкодействующих церквей, отмечается своеобразные случаи удовлетворения религиозных потребностей, например, около с. Оковцы Кировского р-на имеется ключ. Когда действовала церковь села Оковцы, то на этом ключе устраивались молебны, ключ и до настоящего времени верующими считается «святым». Несколько раз в год население собирается около ключа и под руководством религиозно настроенных стариков устраивает молебны.»

«В домах гор. Осташикова систематически собираются группы верующих, под руководством быв. монашек или религиозных стариков устраивают церковные службы. От верующих города поступают настоятельные просьбы об открытии церкви.»

В гор. Кимры инвалид, слепой Колганов часто выходит к местам скопления населения и поет различные церковные пения. Верующие подают ему большие суммы денег с просьбами сходить в действующую церковь поменять умерших или погибших на фронте их родных и поставить свечку к иконе того или иного святого. Колганов усиленно проводит среди населения работу за открытие церкви в гор. Кимры.»²⁰

**Церковники
никогда,
ни в 40-е,
ни сейчас
не упускали
возможности
приработка,
в том числе
и «левого»**

Причем церковь зачастую пользовалась этой «инициативой верующих низов» на полную катушку и не особо скрывая. Например, в Новосибирской области церковь очень удобно пряталась за юридическую неграмотность верующих низов – организовывала нелегальные службы, а на претензии советской власти оправдывались незнанием процедур легализации:

«В ряде районов области незарегистрированные священники, псаломщики, быв. певчие в церковном хоре или просто знающие церковную службу и церковнославянский язык, проводят богослужения, совершают требы в г.г.

Татарске, Купино, в раб. пос. Нарасун, в гор. Тогуцин — собираются на общую молитву в жилых домах, считая, что это можно без регистрации и подачи заявления»²¹

Хочется обратить внимание, что практически во всех случаях нелегальных богослужений присутствуют священники – либо незарегистрированные (вообще не поставленные на учет советскими органами), либо без приходов (зарегистрированные, но не имеющие прихода), либо действующие. То есть священники, которые находились под юрисдикцией РПЦ. При этом церковь не только не наказывала священников за такие нарушения, что, по идее, должна сделать любая лояльная и законопослушная организация, но даже поощряла и использовала гастролирование для открытия новых церквей.

В Рязанской области даже пришлось открывать ряд церквей там, где этой «нелегальщине» удалось укорениться:

«Случаи совершения богослужения в частных домах незарегистрированными священниками, монашками и другими лицами имеют место, но за последнее время заметно сократились,

²⁰ «Справка, составленная по данным информационных отчетов уполномоченных Совета по делам РПЦ за второй квартал 1946 г.» опублик. в сб. документов «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003, стр.655

²¹ Там же.

потому что, во-первых, некоторые священники, долгое время служившие нелегально, назначены архиереем в действующие церкви; во-вторых, ряд райисполкомов провели некоторую работу по очистке своих районов от нелегального богослужения; в-третьих, придется открыть церкви в некоторых населенных пунктах, в которых долгое время было нелегальное богослужение, или где-то поблизости от них, с тем, чтобы окончательно ликвидировать нелегальщину, весьма крепко вросшую местами в сознание верующего населения»²².

По Чкаловской области насаждение молебельных домов и исполнение обрядов незарегистрированными лицами власти прямо увязывали с деятельностью архиепископа:

«Во многих селах (Ново-Покровском, Кваркенском, Сороченском, Бузулукском, Секретарском, Шарлыньском и др. районов) неофициально функционируют мол. дома, во главе которых стоят люди из среды самих верующих, малограмотные, не имеющие никакого священного сана.

В деле неофициального насаждения мол. домов по области, большую роль сыграл архиепископ Чкаловской епархии (Лемешевский В.В.)»²³.

Вряд ли может служить в таких случаях оправданием то, что далеко не всех верующих церковь могла контролировать, хотя антисоветские настроения верующих и клира доходили и до отрицания «большевистской церкви»:

«В деревне Коршунове Оханского р-на прож. монахиня мать Серафима, которая собирала у себя в квартире верующих и совершала богослужение и отправление треб, она же имела разговор среди верующих, что Синодальная церковь и священники ... все это не настоящее, организовано советской властью. Ходите ко мне для удовлетворения души и слушать молитву Христову. В рабочем поселке Павловск Очерского р-на монахини также со-

бирали у себя верующих для моления и занимались клеветой по отношению к функционирующим церквам и духовенству, что открытые церкви — советские, священники — проходимцы, а не настоящие пастыри»²⁴

Советские и партийные органы великолепно сознавали всю контрреволюционную опасность от активизации церковников. Например, в письме А.А.Жданову от руководителей отдела агитации и пропаганды ЦК Г.Ф.Александрова и П.Н.Федосеева сообщались тревожные факты активного использования религиозной пропаганды контрреволюционными силами в стране:

«церковники наряду с деятельностью патриотической развертывают среди населения и деятельность реакционную. Используя трудности войны, страдания и жертвы, принесенные войной народу, церковники пытаются расширить влияние религии в массах, укрепить позиции церкви, увеличить число верующих. Церковники и сектанты проповедают, что «Родина и церковь, православие и патриотизм едины», «судьбы народов от господ устроются», что «силен только тот народ, который крепко держится за веру» и т.д. и т.п. Учитывая страстное желание народа добиться скорейшего окончания войны, церковники настойчиво внушают верующим, что важнейшим средством для этого являются молитвы, посещения церквей, выполнение религиозных обрядов, вера в бога, воспитание в религиозном духе молодежи... в селе Николо-Азяси Пензенской области 30 мая некая Колчина, в прошлом привлекавшаяся к ответственности за контрреволюционную работу, организовала шествие женщин в количестве, примерно, 100 чел. Женщины шли с иконами, из толпы раздавались крики: «Долой колхозы и совхозы, пусть все будут единоличниками»²⁵

22 «Справка, составленная по данным информационных отчетов уполномоченных Совета по делам РПЦ за второй квартал 1946 г.» опубли. в сб. документов «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003, стр. 654

23 Там же, стр. 661

24 Там же, стр. 658

25 «Письмо Г.Ф.Александрова и П.Н.Федосеева А.А.Жданову с запиской об антирелигиозной пропаганде», опубли. «Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы», СОСТ. А.Я.Лившин, И.Б.Орлов, Москва, РосПЭН, 2007, стр.543

В том же документе крайне любопытен анализ контрреволюционного воздействия церкви на массы, в частности, контакты с церковью клерикалы активно пытались изобразить, ни много ни мало, как поддержку (!) религии со стороны государства. Слухи, распускаемые церковниками в годы войны, также как и плоды бурной фантазии самих верующих, как можно видеть из приводимых ниже фактов, и послужили источниковой базой для всех современных публикаций о «верующем Сталине»:

«Одним из примеров антисоветской деятельности поповщины является распространение среди населения всевозможных ложных слухов об отношении советского государства к религии. Так, например, в связи с назначением митрополита Николая членом Государственной комиссии по расследованию злодеяний фашистов были пущены слухи, что «Советская власть возвращается к старым порядкам, ибо и раньше государственными делами совместно с царем правила митрополиты». Открытие церковью сопровождается разговорами о том, что это результат давления союзников. Приветствия товарищу Сталину со стороны духовенства и ответы на эти приветствия истолковывались как отказ партии и правительства от прежней линии в религиозном вопросе. Так, в Вешняковской церкви Ухтомского района верующие утверждали, что «через год в школах будет введено обучение закону божьему, будут восстановлены церковно-приходские школы, будет разрешен колокольный звон и освобождены все арестованные священники».

*Эти и подобные **вражеские** разговоры пускаются в оборот поповщиной с заранее рассчитанными намерениями - дискредитировать в глазах населения политику партии и советской власти в религиозном вопросе, внушить трудящимся массам мысль, что советская власть и коммунистическая партия «ошиблись» в своем отрица-*

тельном отношении к религии и сейчас отказываются от своих прежних взглядов и переходят к политике поддержки религии и церкви.»²⁶

Как мы видим, зюгановская песня про «партия и православие едины» есть перепев старой контрреволюционной песни, и даже страшно подумать, какие мозоли мог бы заработать Геннадий Андреевич Зюганов на рудниках Колымы, пропагандируя «народно-патриотическую» идеологию в те далекие времена.

НЕПРАВИЛЬНАЯ ПОЛИТИКА МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕРКВИ

Еще со времен Ленина в партии было весьма туго с марксистской теорией среди низового состава партии, и низшего звена руководящих работников тоже. Несмотря на все усилия по подтягиванию марксистского уровня основной массы партийцев, все равно невежество и недопонимание, низкий общий образовательный уровень партии все равно был питательной почвой для искренних заблуждений, двурушничества, хвостизма, мелкобуржуазности и откровенного вредительства.

Война, нанеся существенный численный урон партии (в боях погибла почти половина довоенных кадров), нанесла ей еще больший качественный урон. Воспитание коммуниста – вопрос не одного только кандидатского стажа, это огромная серьезная воспитательная работа, которая растягивается на годы, а потому качественный урон ВКП(б) за годы войны (и, как показала практика, и позже тоже) компенсировать не смогла. Выросши за годы войны количественно, партия напринимала в свои ряды значительное количество людей, совершенно не соответствовавших довоенным нормам и принципам. От будущего партийца требовалась только несколько большая, чем у остальных, лояльность к советскому государству и мужество и героизм в защите его (или же упорный труд на благо победы

26 «Письмо Г.Ф.Александрова и П.Н.Федосеева А.А.Жданову с запиской об антирелигиозной пропаганде», опубли. «Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы», сост. А.Я.Лившин, И.Б.Орлов, Москва, РосПЭН, 2007, стр 543-544

над врагом в тылу). Теоретическая работа с кандидатами была поверхностной, а в значительном количестве случаев вообще не велась. Разрекламированные пропагандой заявления «если я погибну, прошу считать меня коммунистом» ничего не говорили о том, дорос ли человек объективно до того, чтобы быть членом коммунистической партии. Не говоря уже о том, что многие из таких партийцев вступали в партию из «патриотических», т.е. практически националистических мотивов – постольку, поскольку в партию принимали за героизм, членство в ней было для многих патриотов своеобразной «медалью за отвагу», а вовсе не отражением действительно коммунистического сознания.

В СССР, надо сказать, всегда был кадровый голод, и особенно в руководящих работниках. Война этот голод только усугубила - нарушила не только систему отбора в партию и подготовки коммунистов, но и сложившийся административный и партийный аппарат. Значительное количество коммунистов было мобилизовано на фронт, а на их место пришли другие, и далеко не всегда самые лучшие. Уже с конца 1941 года с фронта пошел сначала относительно небольшой поток демобилизованных по ранениям партийных кадров, и ими начали активно заменять тыловые кадры, чтобы высвободить максимум годных к военной службе партийцев, причем их теоретическую подготовку для такой работы рассматривали чуть ли не в последнюю очередь – основным фактором была все-таки дисциплинированность и лояльность. Да и вообще смягчились требования к партийным работникам, даже к тем, кто оставался в тылу. Чем дальше шли бои, тем большие потери несла партия на фронте, тем большие кадровые ресурсы вымывались из тыла на фронт, и тем более значительной в наиболее массовом по численности руководстве на местах становилась доля наспех принятых на фронте и в тылах коммунистов. После войны этот поток хлынул валом, и большом количестве областей (особенно бывших оккупированными) в местном руководстве доля коммунистов с довоенным стажем была крайне низка. Уровень подготовки этих кадров мы можем оценить по уровню подготовки наших партийных ветеранов ВОВ – к сожалению, только единицы из них соответствуют современным требованиям теоретического уровня коммунистов. И это лучшие, нельзя забывать о тех ветеранах, которые массово состоят в КПРФ, не го-

воря уже о тех, которые вообще отказались от своего коммунистического прошлого.

Таким образом, несмотря на всю дисциплинированность, местные партийные и советские кадры были практически обречены на ошибки и заблуждения, даже, несмотря на достаточно подробный и жесткий инструктаж из областных центров. Руководители на местах неверно понимали не только политику партии в целом относительно религии, но даже не могли осмыслить инструкции по тактике работы с религиозными культурами и верующими, делая элементарно административные ошибки.

Летом 1946 года многочисленные факты неправильной политики партийного руководства в отношении религиозных культов были собраны в любопытнейшем документе - сводке оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б) «**О фактах неправильного отношения к служителям культа**».²⁷ В нем констатировалось, что «Из материалов недавно прошедших пленумов обкомов партии видно, что в ряде районов усиливают свою деятельность церковники. В то же время некоторые руководящие партийные и советские работники на местах — в районах и сельсоветах — неправильно строят свои взаимоотношения со служителями религиозных культов и тем самым способствуют распространению религиозных настроений среди населения.»

Из цитируемых в этой статье и в других доступных нам документах основные ошибки можно разделить на следующие категории. Первая основная и постоянно встречающаяся ошибка – это **возведение частных и временных уступок в принцип**. Многие работники уступку по легализации церкви и религиозных культов, маневр с целью облегчить выполнение более общей задачи – разгром фашизма, восприняли как коренное изменение политики партии, не понимая, что вне зависимости от смены тактики партия не только не отказывается от принципиальной борьбы с религией, но, наоборот, жестко ограничивает свою тактическую уступку противодействием попыткам противника расширить ее рамки. Любая уступка остается уступкой до тех пор, пока она осознается как уступка и осознаются рамки, где кончается уступка и начинается предательство. Разумеется, для такого осознания необходимо и образование, и политическая подготовка, а откуда их было взять вчерашним фронтовикам?

Например, относительное смягчение режима ряд работников церкви воспринял как уравнивание цер-

27 Опубл. в сб. документов «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003, стр.645

кви с партией в правах на массовую пропаганду. Так, например, в документах сообщается о случаях в Ростовской области:

«В селе Круглое Азовского района на митинге в день Победы предоставили слово священнику. В Займо-Обрывском сельсовете предсельсовета после митинга заявил: «Теперь гражданам все идите в храм и помолитесь богу». В г. Каменске на торжественное заседание в день Победы был приглашен священник.»

По Брестской области были вообще факты, показывавшие полное отступление местных партийных работников перед религией:

«Во время проведения митингов трудящихся, посвященных Дню Победы, предоставляли и пытались предоставлять политическую трибуну для выступления представителям духовенства. На митинге в районном центре Высоковского района, где присутствовало до 3 тысяч человек, дали выступить благочинному. Руководители района считают, что его выступление было интересным, так как он в своей речи обратился к участникам митинга не как к верующим, а как к гражданам, не упомянув о боге ни единым словом.»

Заведующий отделом пропаганды и агитации Дивинского райкома партии т. Якуш в День Победы позвонил по телефону в Оссовский сельский совет и спросил, отслужили ли в деревнях молебны по случаю одержанной победы советским народом над фашистской Германией. Но так

как там не оказалось попа, то он распорядился, чтобы завтра прислали лошадь в Дивин за священником, который отслужит молебен. Председатель сельского совета так и сделал, думая, что так надо. Когда псаломщик отказался ехать, поп ему заявил: «Лошадь прислал сельский совет по распоряжению райкома партии, и если не поедешь, то будешь отвечать по закону перед советской властью и партией.»»

Второй фактор, определявший неправильную политику местных органов – это **ХВОСТИЗМ**, то есть

неспособность отстаивать партийную линию, следование в хвосте у массовых настроений по принципу «куда народ – туда и я». Многие малообразованные руководящие работники воспринимали свое руководство как «служение народу», а это служение понимали как выполнение всего, чего народ ни пожелает, тем более, что следовать за толпой гораздо легче, чем вести ее за собой. И нет ничего удивительного, что эти люди шли по пути

наименьшего сопротивления.

Разумеется, партийно-государственный аппарат, как любой аппарат, был в определенной мере подвержен коррупции – всплеск рыночной стихии в войну, кадровый голод и тяжелые условия хозяйствований приводили к тому, что местные работники в некоторой части просто разлагались. Например,

«В январе 1945 года служитель религиозного культа Березовской церкви поп Трунин Борис устроил праздник, на который съехались до 10 чел. попов. На этот же бал в качестве гостей были приглашены районные работники: бывший нач[альник] РО НКГБ капитан госбезопасности Дрожжин, его заместитель капитан госбезопасности Киселев, нач[альник] РО НКВД капитан госбезопасности Морозов, райпрокурор Ермолаев и райвоенком майор Зайко. Гулянье проходило «в весьма дружественной обстановке», как говорит капитан Киселев, «выпивки и закуски было по потребности», а через несколько дней из числа этой веселой кампании Брестс-

кое управление НКГБ попа Трунина арестовало»²⁸

Слабая постановка агитационно-пропагандистской антирелигиозной работы – непосредственный результат марксистского невежества, также был сильнейшим фактором ошибок во взаимодействии с религией, потому что такая работа была одним из немногих факторов, который позволял выбить у религии основной козырь – религиозное сознание масс, ослабить влияние религии и уменьшить массовость религии.

Вообще, ситуация с агитационно-пропагандистской работой в СССР с началом войны резко ухудшилась.

Например, начальник управления агитации и пропаганды ЦК так охарактеризовал обстановку в военное время:

«Однако, в постановке пропагандистской работы имеются крупные недостатки. Одним из основных недостатков в организации пропаганды во время войны является ослабление внимания партийных организаций к самостоятельной работе кадров по изучению марксизма-ленинизма. В целом ряде областей число товарищей, самостоятельно изучающих историю, резко сократилось. Ослаблен, а в ряде случаев совершенно отсутствует контроль партийных организаций за теоретическим и политическим самообразованием коммунистов.

За последнее время печать ослабила внимание к вопросам пропаганды марксистско-ленинской теории. В газетах и теоретических журналах почти полностью прекратилось печатание статей, лекций и консультаций по истории и теории партии. Отделы пропаганды в газетах фактически прекратили свое существование. Журналы «Большевик» и «Пропагандист» также ослабили свою работу в деле оказания помощи, самостоятельно изучающим марксизм-ленинизм. Существующие теоретические журналы («Под знаменем

марксизма», «Исторический журнал», «Мировое хозяйство и мировая политика» и др.) не сумели перестроить свою работу таким образом, чтобы обеспечить на своих страницах «постановку актуальных теоретических вопросов, обобщение опыта социалистического строительства, обслуживание теоретических запросов наших кадров, разработку новых теоретических проблем и творческую дискуссию по вопросам теории». Для работы теоретических журналов продолжает оставаться характерным отставание от жизни, неумение ставить новые вопросы, обобщать опыт борьбы советского народа против гитлеровской Германии. Теоретические журналы не оказывают необходимой помощи кадрам в их теоретическом и политическом самообразовании. За последние три года сократилось издание произведений Маркса, Энгельса, Ленина. Недостаточно было издано за время войны «Краткого курса истории ВКП(б)» (книга издана тиражом лишь 250 тыс. экз.). Госполитиздат почти прекратил издание брошюр и лекций в помощь изучающим теорию и историю ВКП(б). Во время войны резко сократилось количество лекций и консультаций по вопросам истории ВКП(б), философии, политической экономии.»²⁹

Ситуация была нерадостной и в ВУЗах – на войну ушли многие преподаватели, а некоторая терпимость в вопросах политики вызвала негативные явления и в преподавательском составе:

«По всем кафедрам общественных наук ощущается большой недостаток преподавательских кадров»...

«За время войны ослабло внимание к преподаванию общественных наук в вузах со стороны отделов пропаганды обкомов, крайкомов и ЦК союзных республик»...

«Особенно низкой является квалификация преподавателей марксизма-лениниз-

28 Из информационной сводки сектора информации Организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) «О фактах неправильного отношения к служителям культа» опубл. в сб. документов «Советская жизнь 1945-1953» М.:РосПЭН, 2003, стр.655

29 «Письмо Г.Ф.Александрова А.С.Щербакову с планом мероприятий по улучшению пропагандистско-агитационной работы» 31/III-44 г. опубликовано в сб. «Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы», сост. А.Я.Лившин, И.Б.Орлов, Москва, РосПЭН, 2007, стр.495-496

ма (70% преподавателей не имеют ученых степеней и званий)»...

«Среди некоторых преподавателей появилась в последнее время тенденция поменьше говорить о классовой борьбе в истории СССР и рассматривать деятельность всех царей, как деятельность прогрессивную»³⁰

Неудивительно, что выпускники таких ВУЗов пьянствовали с попами, будучи поставлены на руководящую работу. Как известно, где цари – там и попы.

Да что говорить о философии и истории, если войной был нарушен даже выпуск и прессы – мало того, что от нехватки журналистских кадров советская пресса перешла на простое перепечатывание сводок Информбюро, но военная тематика затмила собой вопросы жизни тыла, общие вопросы пропаганды, да и вообще, было отмечено резкое сокращение материалов, подготовленных редакциями самих газет. Война нарушила и распространение прессы. Например, в Саратовской области две трети населения проживало в сельской местности, а центральных газет на село поступало только 30%. То же самое было и с областными газетами. Чего ждать от местного работника, который не получает ничего, кроме инструкций и не имеет ничего в помощь антирелигиозной пропаганде - от партийной и советской прессы не то чтобы разъяснений активу по поводу тех или иных мероприятий не дождешься, но и самой прессы неделями не получаешь. Разумеется, население начинает без газет питаться слухами и суевериями. Сколько крестных ходов «о дожде» можно было бы предотвратить хотя бы простой публикацией метеопрогноза!

Пропаганда партийного опыта в деле отношения к религии также была слабым подспорьем местным руководителям – потому что «никаких книг и журнальных статей, освещающих новые вопросы истории ВКП(б), за время войны не появлялось. Теоретические кадры историков партии нигде не готовятся. Изучение истории партии нашими кадрами заканчивается 1937 г., так как опыт деятельности партии после 1937г. в систематичес-

ком виде не изложен...»³¹

Партия (по крайней мере, руководящий состав) вполне понимала, чем опасно такое состояние пропаганды и агитации. В вышецитированной записке Александрова Жданову говорится о связи между плохой пропагандистской работой и распространением религиозности:

«правильное разъяснение всех этих вопросов населению своевременно пресекало бы различные ложные и клеветнические слухи, распространяемые вражескими элементами. Однако некоторые партийные и советские организации не ведут среди населения необходимой разъяснительной работы, а занимают большей частью позицию своеобразного «невмешательства». Развязав своей бездеятельностью руки религиозникам, некоторые партийные организации пытаются затем ликвидировать последствия своей бездеятельности грубыми административными мерами. В Тотемском районе Вологодской области, например, райком и райисполком, желая добиться закрытия недавно открытой церкви, решили не прописывать на жительство священников, которых приглашали верующие для обслуживания церкви. Естественно, что подобная политика привела лишь к тому, что верующие были озлоблены. В Первомайском районе Тамбовской области власти арестовали гражданку Новикову М. Т. «за продажу нательных крестиков». Так как никакой разъяснительной работы в связи с арестом проведено не было, то у верующих сложилось убеждение, что арестованная «пострадала за веру». Органы НКВД Рязанской области арестовали группу лиц, орудовавших у так называемого «святого колодца» в Раненбургском районе, и колодец засыпали землей. Отсутствие разъяснительной работы вокруг этого мероприятия привело к тому,

30 «Письмо Г.Ф.Александрова А.С Щербакову с планом мероприятий по улучшению пропагандистско-агитационной работы» 31/III-44 г. опубликовано в сб. «Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы», сост. А.Я.Лившин, И.Б.Орлов, Москва, РосПЭН, 2007, стр.499

31 Там же, стр.524

что верующие колодец вскоре отрыли, а паломничество к нему стало еще более массовым.»³²

Однако по состоянию кадров партия осуществить всегда и везде должную пропаганду не могла. Даже уровень образования уполномоченных по делам РПЦ оставлял желать лучшего: в 1948 году из 102 уполномоченных имели высшее образование всего 18 человек; неоконченное высшее - 11; среднее - 24; неполное среднее - 26; низшее - 23 человека³³.

А между тем обстановка войны ставила особые задачи в антирелигиозной пропаганде –

«Сейчас надо проводить антирелигиозную пропаганду в новых формах. Подход к верующим, которые облачают свои патристические настроения, свою ненависть к фашизму в религиозные формы, должен быть особенно осторожным, тактичным. Очень важно сейчас постоянно иметь в виду указание товарища Сталина, данное им для другого времени и для другой обстановки, но сохранившее целиком свое значение и в настоящее время. «Если, например, дагестанские массы, - говорил товарищ Сталин, - сильно зараженные религиозными предрассудками, идут за коммунистами» «на основании шариата», то ясно, что прямой путь борьбы с религиозными предрассудками в этой стране должен быть заменен путями косвенными, более осторожными». В

условиях войны особенно нетерпимы грубые выпады против религии и церкви. Необходимо осторожный и вдумчивый подход к делу антирелигиозной пропаганды. Надо разъяснять трудящимся политику партии и советской власти, прививать им правильные научные взгляды на жизнь, природу и общество, объяснять смысл и значение происходящих событий, вести при помощи печати, лекций, бесед, кино, театров широкую культурно-просветительную работу всячески отвлекать верующих от церкви, высвободить их из-под влияния церковников и втягивать в активную общественную, политическую жизнь.»³⁴

Разумеется, ни в войну, ни в первые послевоенные годы проводить подобную политику в полном масштабе партия не могла – не было подготовленных кадров. Таким образом, сочетание низкого уровня пропаганды, подготовки административных кадров на местах и некоторого ослабления власти, явлений, объективно обусловленных войной, создали помимо воли партии обстановку, в которой церковники чувствовали себя гораздо вольготнее, однако это не было радикальным изменением курса. Документы показывают, что политика центральной власти была достаточно жесткой по отношению к церкви, и никаких существенных уступок ей добиться не удалось, хотя активнейшая работа в низовых структурах активно велась, а низший аппарат не был готов к той тонкой политической игре, которую повела партия с церковью.

Декабрь 2007 - февраль 2008

32 «Письмо Г.Ф.Александрова и П.Н.Федосеева А.А.Жданову с запиской об антирелигиозной пропаганде», опубл. «Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы», сост. А.Я.Лившин, И.Б.Орлов, Москва, РосПЭН, 2007, стр.544

33 Из докладной записки Г.Г. Карпова в СМ 15 июля 1948 г., цит. по Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР в 1943–1947 гг.: особенности формирования и деятельности аппарата, в сб. **Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты)**. М., 2003. 380с. <http://www.rusoir.ru/print/02/102/index.html>

34 «Письмо Г.Ф.Александрова и П.Н.Федосеева А.А.Жданову с запиской об антирелигиозной пропаганде», опубл. «Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы», сост. А.Я.Лившин, И.Б.Орлов, Москва, РосПЭН, 2007, стр.547

Редакция журнала «Прорыв»

Мартынов Ю.М., Подгузов В.А., Петрова О.Б., Лбов А.В.

Наши контакты:

Почтовый адрес : 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.

Электронные адреса: **webmaster@proriv.ru,**
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны: **378-37-59 Петрова О. Б.**
387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш сайт в Интернете **www.proriv.ru**.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 30 рублей.

Редакция работает на общественных началах. Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 1000. Объем 50 стр. формата А4. Подписано в печать 17.02.08.